

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 2 (57)

Апрель — июнь 2018

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
СОЦИОЛОГИЯ.
ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА

Издается Тюменским индустриальным университетом с 2002 г.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77–39119
выдано 11 марта 2010 года Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель журнала
Тюменский индустриальный университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН,
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

Главный редактор
М. Л. Белоножко

Редакционная коллегия
Алексеенко А. Н., Барбаков О. М., Гаврилюк В. В., Генин В., Голенкова З. Т., Данилов А. Н.,
Докторов Б. З., Егоршин А. П., Енгоян А. П., Зборовский Г. Е., Звонников В. И., Ильиных С. А.,
Левашов В. К., Максимова С. Г., Мартынов М. Ю., Нарбут Н. П., Пленкина В. В., Рой О. М.,
Силин А. Н., Тараданов А. А., Хайруллина Н. Г. (зам. гл. редактора), Янчаркова Ю.

Редактор — А. С. Коленникова
Оператор электронной верстки, редактор — Н. В. Шуваева
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Киевская, 52, офис 314
Тел./факс: 8 (3452) 28–30–76, <http://www.sep-tyuiu.ru>
E-mail: nursafa@inbox.ru

**Включен в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ
ведущих рецензируемых научных журналов и изданий**

ISSN 1993–1824

© Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тюменский индустриальный университет», 2018

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

№ 2 (57)

April — June 2018

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS

Published by Industrial University of Tyumen, Since 2002

Registration Certificate of Mass Communication Media PI № FS 77-39119
Issued in March 11, 2010 the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Communications

Founder

Industrial University of Tyumen

Co-Founders

Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia

*Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)*

Editor-in-Chief

M. L. Belonozhko

Editorial Board

Alekseyenko A. N., Barbakov O. M., Gavriiliuk V. V., Genin V., Golenkova Z. T., Danilov A. N.,
Doctorov B. Z., Egorshin A. P., Engoyan A. P., Zborovsky G. E., Zvonnikov V. I., Iljinyh S. A.,
Levashov V. K., Maximova S. G., Martynov M. U., Narbut N. P., Plenkina V. V., Roy O. M.,
Silin A. N., Taradanov A. A., Khairullina N. G. (Deputy Editor-in-Chief), Jančárková Ju.

Editor — A. S. Kolennikova

Computer design, editor — N. V. Shuvaeva

Address: 625000, Russia, Tyumen, Kievskaya St., 52, office 314

Telephone/Fax: 8 (3452) 28-30-76, <http://www.sep-tyuiu.ru>

E-mail: nursafa@inbox.ru

**Included in the RF Ministry of Education and Science SAC List
of leading reviewed scientific journals and publications**

ISSN 1993-1824

© Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Industrial University of Tyumen», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

- Гюрджинян А. С., Барбаков О. М., Белоножко М. Л.**
Защита коренных малочисленных народов Севера 7

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

- Лейман Т. И., Тригуб Е. В.**
Служба занятости России и риски ее деятельности 15
- Махмудова М. М., Королева А. М.**
**Социальная дифференциация россиян
в сложных экономических условиях** 23

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

- Клеймёнов Е. А., Чепиков Е. В.**
**Взаимодействие с гражданами в общественном мнении
сотрудников органов внутренних дел (региональный аспект)** 29
- Шеломенцева В. П., Бейсембаева Г. М.**
**Механизм снижения межэтнической напряженности в регионах
Республики Казахстан (социально-политический аспект)** 38

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

- Васильева Е. Н., Левчик А. В.**
**Социологический аспект исследования проблемы качества
социального обслуживания семей с детьми** 48

Ефанов А. А.
**Медиамистификация посредством пранкинга и троллинга:
социологический взгляд на медиаэкологическую проблему** 54

Персидская О. А., Мадюкова С. А.
**Традиционная культура и этноэкономика в системе
детерминант трансформации регионального сообщества** 61

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Зборовский Г. Е., Мельниченко С. В.
Человеческий капитал и доверие в вузе: социологический подход 69

Фурсова В. В., Сыздыкова М. Б., Махамбетова М. А., Бимаханов Т. Д.
Подготовка молодежи к труду как социальная проблема 77

РЕФЕРАТЫ 85

CONTENTS

MANAGEMENT PROCESSES

- Gyurdzhinyan A. S., Barbakov O. M., Belonozhko M. L.**
Protection of indigenous peoples of the North 7

ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

- Leyman T. I., Trigub E. V.**
Employment service of Russia and risks of its activities 15
- Makhmudova M. M., Koroleva A. M.**
Social differentiation of the Russians in difficult economic conditions 23

POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

- Kleimenov E. A., Chepikov E. V.**
Interaction with citizens in the public opinion of the employees of the internal affairs bodies (regional aspect) 29
- Shelomentseva V. P., Beisembayeva G. M.**
The mechanism of the reduction of inter-ethnic tension in the regions of the Republic of Kazakhstan (socio-political aspect) 38

CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

- Vasilieva E. N., Levchik A. V.**
Sociological aspect of the study of the quality of social services for families with children 48

Yefanov A. A.
Media mystification by meaning of pranking and trolling: sociological view at the media ecological problem 54

Persidskaya O. A., Madukova S. A.
Traditional culture and economics in the system of determinants of the regional community transformation 61

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF SCIENCE
AND EDUCATION DEVELOPMENT**

Zborovsky G. E., Melnichenko S. V.
Human capital and trust in university: a sociological approach 69

Fursova V. V., Syzdykova M. B., Makhambetova M. A., Bimahanov T. D.
Preparation of young people for the job as a social problem 77

ABSTRACTS 85

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

MANAGEMENT PROCESSES

УДК 94(98):342.57(368)

ЗАЩИТА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

PROTECTION OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

А. С. Гюрджинян, О. М. Барбаков, М. Л. Белоножко

A. S. Gyurdzhinyan, O. M. Barbakov, M. L. Belonozhko

Ключевые слова:

коренные народы Севера; Арктика и Субарктика; освоение Севера; конституционные права; кадровая политика; государственное регулирование

Key words:

indigenous peoples of the North; Arctic and Subarctic; development of the North; constitutional rights; personnel policy; government regulation

Промышленная добыча полезных ископаемых предполагает вытеснение коренных народов с ранее обжитых земель. Так, орочи на протяжении жизни переселялись пять раз, около 35 % эвенков, нанайцев, ульчей, удэгейцев, эскимосов проживают за пределами своей традиционно отведенной территории для проживания. Следует отметить, что данное население живет за счет тех запасов, которые они заготавливают и которые в последнее время неумолимо сокращаются, обрекая население на голод. Известно, что Север — территория с суровыми природно-климатическими условиями и повышенными затратами на производство продукции, необходимой для жизнеобеспечения коренных народов.

Государственное регулирование развития хозяйственной деятельности и вопросов культуры коренных народов Севера направлено, прежде всего, на развитие традиционного образа жизни, поддержание народных промыслов, расширение социальной инфраструктуры для создания благоприятных условий в местах их компактного проживания, предоставление дотаций, льгот по налогообложению предприятиям, занимающимся традиционными видами деятельности.

Гарантии конституционных прав коренных народов закреплены в законодательных актах тех территорий, на которых проживает данная категория населения, например, в Уставе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (ХМАО — Югры). В автономном округе издано 40 законодательных актов, касающихся малочисленных народов Севера: «О языках коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа», Закон «Об общинах коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе», «Об охоте и охотничьем хозяйстве на территории Ханты-Мансийского автономного округа», «О рыболовстве», «О традиционных видах деятельности коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе»¹.

Однако, несмотря на желание региональных властей, не удается в полном объеме разрешить возникающие противоречия в отношении коренного населения даже посредством законодательной деятельности.

Основным фактором, изменившим экономическую ситуацию в регионе, стал переход к рыночной экономике. Ужесточение конкуренции в экономической сфере не могло не сказаться на деятельности промышленных предприятий. Многие виды деятельности населения были сориентированы на потребности рынка. Промысловая деятельность коренных народов оказалась невостребованной и утратила перспективы развития. Несбалансированность экономической деятельности, противоречивость содержания принимаемых законодательных актов, непродуманность управленческих решений — все это характеризует сложившуюся в то время ситуацию. Особенно остро это проявлялось в северных территориях.

Кризисное состояние экономики, бесправное политическое положение малых народов, низкий культурный уровень — это результат радикальных изменений в системе социально-экономических отношений. Неслучайно первостепенной задачей являлась разработка программы сохранения и динамичного развития малочисленных народов Севера, их простого физического выживания.

Коренные народности Тюменского региона — манси, ненцы, селькупы, ханты — в общей сложности составляют всего 2,5 % от числа всех проживающих. Они живут в городах Ханты-Мансийске и Салехарде, в большей степени в двенадцати сельских районах. На начало XXI века их было около 40 тыс., в

¹ *Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями от 22 августа 2004 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13778>.*

частности 20 тыс. ненцев, менее 15 тыс. — ханты, почти 4 тыс. — манси и менее 1,5 тыс. селькупов.

В настоящее время в ХМАО — Югре насчитывается 14 360 человек трудоспособного населения из числа малочисленных народов Севера. Спектр занятости данной категории населения представлен различными сферами деятельности для 8 242 человек, традиционными видами деятельности занимаются 1 657 человек. Количество получающих социальные пособия составляет 820 человек. На данный момент в службе занятости зарегистрированы 1 080 человек. В целом численность нетрудоустроенных граждан из числа коренных народов составляет 2 725 человек.

Развитие коренных народов Севера стало причиной возникновения глобальной мировой проблемы. Современное индустриальное общество оказывает давление на коренное население, что способствует уменьшению возможностей сохранить их традиционный образ жизни, материальные основы этнической культуры. Условия развития традиционных отраслей ухудшаются, что существенно подрывает основы существования малых этносов региона.

Традиционные промысловые виды хозяйствования (оленоводство, рыболовство, собирательство), ставшие основой жизнедеятельности северян, не выдержали рыночной конкуренции. Почти полностью прекращено оказание медицинской помощи, снижено торговое обеспечение населения, сведено к минимуму транспортное обслуживание, наблюдается повышение цен на товары повседневного спроса.

В этих условиях коренные народы не могут обеспечить себя всем необходимым для жизнедеятельности. В результате непродуманных решений окончательно разрушена сложившаяся годами система коллективного оленеводческого хозяйства. В связи с отсутствием источников федерального финансирования приостановлена массовая племенная работа в товарных стадах, начался процесс вырождения породных качеств оленей, наблюдается снижение сдаточного веса. Хозяйства сегодня ведут не плановый убой, а санитарную выбраковку, так как нагульных стад нет.

Следует отметить, что ведение традиционного хозяйства несовместимо с принципами рыночной экономики. Неслучайно возникла мысль о консервации традиционного хозяйства, которое являлось основой самообеспечения аборигенных хозяйств, источником сохранения этнической культуры. Для того чтобы осуществить модернизацию традиционного хозяйства, необходимо развить производственную инфраструктуру, обеспечить техническую оснащенность, глубоко переработать продукцию, и, таким образом, организовать его функционирование в рыночных условиях, что оказалось делом сложным. К тому

же освоение природных ресурсов в местах проживания коренного населения влечет за собой загрязнение местности и тем самым приводит к сокращению территорий, используемых для традиционной промысловой деятельности [1].

Экологическое законодательство Российской Федерации стоит на защите интересов аборигенных народов, внедряются в практику региональные экологические программы. Однако в силу крайней запущенности проблемы в области экологии, недостатка финансирования не всегда результат проводимой работы эффективен.

Бесспорно, для любой этнической общности вопрос о праве на землю является первостепенным. Напомним, что территория проживания коренных народов есть исконная среда обитания, которой присущ традиционный образ жизни.

Следует учесть, что территория ХМАО — Югры характеризуется высоким уровнем антропогенного и техногенного воздействия. В совокупности с целым комплексом географических, климатических, демографических и этнографических особенностей обуславливается необходимость введения дополнительных требований к природоохранной деятельности, лимитированию воздействия на окружающую среду.

Кризисное состояние отраслей хозяйства приводит к обострению социальных проблем. Значительная часть семей ханты и манси проживает в крайней бедности, неблагоприятных условиях, как климатических, так и жилищных, что провоцирует рост заболеваемости и повышение смертности среди данной категории населения, влечет сокращение продолжительности и без того короткой их жизни, снижение рождаемости. Демографические показатели последних лет, согласно данным Сибирского отделения Российской академии медицинских наук, вызывают серьезные опасения в отношении коренных народов. Историческое здоровье аборигенов Севера истощается. Это может привести к сокращению их численности.

По оценкам Министерства здравоохранения Российской Федерации рождаемость среди коренных северян с конца прошлого столетия уменьшилась на 34 %, смертность повысилась на 42 %. В настоящее время продолжительность жизни местного коренного населения Севера ниже средней по России на 10–12 лет. Особенно снизилась продолжительность жизни ханты и манси, сегодня она равна 42–45 годам. Уровень материнской смертности выше общероссийского в 2–3 раза. Среди причин — кожные, паразитарные заболевания, туберкулез.

Особую угрозу для большинства местных коренных жителей Севера представляет употребление алкоголя, так как у них нет защиты от этого на генетическом уровне. Фактически количество смертей от алкоголя среди

коренных жителей северных территорий, по данным Сибирского отделения Российской академии медицинских наук, в 15–20 раз больше количества случаев смерти у других категорий населения северных территорий [2].

Неслучайно Н. Анисимов, член Совета Федерации, обратил внимание, что если бесконтрольно продавать алкогольную продукцию, то такая ситуация чревата и сравнима с эпидемией. Умирают сотни и сотни жителей, население северных территорий сокращается. Необходимы срочные меры, иначе через 15–20 лет количество коренных малочисленных народов может сократиться в 3 раза, или они исчезнут совсем [3]. Совет Федерации выступил с новой законодательной инициативой ограничения торговли алкоголем в районах проживания коренных малочисленных народов Севера. Но закон так и не был принят.

На научной конференции, состоявшейся в Якутске, отмечалось, что высокая смертность среди малочисленных народов Севера напрямую зависит от социальных и биологических факторов, в частности сокращения государственного обеспечения детей народов Севера, закрытия тундровых медицинских отрядов, сохранения дефицита медикаментов, закрытия торговых точек для снабжения аборигенов, однообразного питания значительной части населения.

На V съезде коренных народов президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации С. Н. Харючи сказал еще о двух новых проблемах демографической ситуации: «Количество онкологических заболеваний серьезно выросло, если ранее онкозаболеваниями болели пожилые люди, то сегодня болезнь “молодеет”» [4].

Крайне медленно адаптируется содержание образовательных программ к национальным особенностям коренных жителей. В местах проживания коренных народов в существующих учебных заведениях не предусмотрена подготовка специалистов для традиционных отраслей хозяйствования и промысловой деятельности. Острая социальная проблема — обучение родному языку (не более 50 % обучающихся). Международные эксперты сложившуюся ситуацию в России оценивают как тяжелую. В решении этого вопроса необходимы государственный подход и заинтересованная позиция властных структур.

К сожалению, сегодня многие молодые люди из числа коренных жителей не определились в реальности жизненных обстоятельств, утратили смысл жизни, пристрастились к употреблению спиртных напитков. В сложившейся ситуации крайне сложно говорить о расширенном воспроизводстве народов.

В подавляющем большинстве районов проживания народностей Севера отсутствуют средние специальные учебные заведения, которые созданы для

подготовки профессионалов для традиционных отраслей хозяйствования и промыслов.

Наблюдается углубление кризиса национальной культуры, традиций, обычаев коренных народов. Сокращается сеть культурно-просветительских учреждений, книжного фонда на родном языке. Ситуация осложняется тем, что формирующиеся новые жизненные условия являются не приспособленными к образу жизни и кругу человеческих ценностей коренных малочисленных народов. Разрушение привычного уклада жизни коренного населения привело к снижению уровня трудозанятости и качества жизни. Федеральный закон от 20.04.1996 № 36–ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» предусматривает обеспечение занятости в местах проживания коренных малочисленных народов и других национальных меньшинств страны с учетом их национальных и культурных традиций, а также исторически сложившихся видов занятости.

В таких условиях очень сложно обеспечить устойчивое развитие северных территорий, так как вышеобозначенные факторы способствуют подрыву традиционного жизненного уклада коренного малочисленного населения, угасанию этнической культуры, а значит, исчезновению малочисленных этносов, при этом регион не может выступать как экологический каркас страны.

В целях повышения эффективности кадровой политики и предоставлении гарантий коренным малочисленным народам постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 16.12.2002 № 611-п Комитет по вопросам малочисленных народов Севера преобразован в Департамент. Он является исполнительным органом государственной власти ХМАО — Югры и осуществляет государственное регулирование в области социально-экономического развития народов Севера с учетом специфических особенностей как территории, так и национальных меньшинств. В качестве основных задач Департамента выступают реализация единой государственной политики в защите самобытности, исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов; социально-экономическое и культурное развитие; сохранение традиционного уклада жизни коренных малочисленных народов Севера.

Департамент тесно взаимодействует со всеми структурными подразделениями администрации автономного округа, муниципальными образованиями, а также с подведомственными учреждениями и организациями: Научно-исследовательским институтом угроведения, фольклорными фондами и архивами, музеем «Торум Маа», общественными организациями.

Одной из основных задач государственного управления в настоящее время является задача сохранения и, по возможности, преумножения коренных

малочисленных народов Севера, так как их традиции, обычаи и образ жизни вносят большой вклад в формирование многообразной и многонациональной картины современной России.

Стоит подчеркнуть, что под коренными малочисленными народами мы понимаем те народы, которые проживают на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняют традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы и идентифицируют себя самостоятельными этническими общностями.

В настоящее время с целью создания оптимальных условий для стабильного экономического и социально-культурного развития коренных малочисленных народов Севера на основе рационального природопользования, укрепления социально-экономического потенциала, сохранения исконной среды обитания, традиционной культуры и быта на уровне государственного регулирования предпринимаются конкретные шаги для совершенствования системы государственной поддержки этих народов.

Помимо этого, государственное регулирование должно быть направлено на предоставление налоговых льгот, возможность бесплатного приобретения в пожизненное наследуемое владение оленьих пастбищ, охотничьих и рыболовных угодий, а также установление права на заключение договоров и получение лицензий на использование возобновляемых природных ресурсов.

Таким образом, можно сделать вывод, что при принятии управленческих решений необходимо производить учет интересов коренных народов Севера через национальные представительные органы — на федеральном и региональном уровне, через формирование национально-территориальных образований — на местном уровне власти. Самобытная культура, соответствующее этническое самосознание в сочетании с малой численностью и сложностью межэтнических контактов определяют круг проблем по сохранению коренных народов Севера, и решить эти проблемы можно только государственным регулированием жизнедеятельности коренных народностей, в том числе и через законодательные инициативы.

Библиографический список

1. Филипенко А. Ф., Корепанов Г. С. Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийска. – Тюмень: Сократ, 2000. – 500 с.
2. Чижов В. И. Сибирское богатство // Общественно-политический журнал – 2003. – № 2 (16). – С. 79

3. Федорова Л. В.. Северные родники. – Тюмень: Из-во Института проблем освоения Севера СО РАН, 2001. – 448 с.

4. Омельчук А. Манящий свет земли Полярной. – Тюмень: Среднеуральское книжное издательство, 1993. – 311 с. _____

Сведения об авторах

Гюрджинян Александр Сергеевич, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89588853838, e-mail: tis72@list.ru

Барбаков Олег Михайлович, д. социол. н., профессор, заведующий кафедрой бизнес информатики и математики, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89088747513, e-mail: omb@bk.ru

Белоножко Марина Львовна, д. социол. н., профессор, заведующий кафедрой маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)683446, e-mail: mlb@inbox.ru

Information about the authors

Gyurdzhinyan Alexander S., Postgraduate at the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, phone: 89588853838, e-mail: tis72@list.ru

Barbakov Oleg M., Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Business Informatics and Mathematics, Industrial University of Tyumen, phone: 89088747513, e-mail: omb@bk.ru

Belonozhko Marina L., Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, phone: 8(3452)683446, e-mail: mlb@inbox.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

УДК 331

СЛУЖБА ЗАНЯТОСТИ РОССИИ И РИСКИ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ EMPLOYMENT SERVICE OF RUSSIA AND RISKS OF ITS ACTIVITIES

Т. И. Лейман, Е. В. Тригуб
T. I. Leyman, E. V. Trigub

Ключевые слова:

институты рынка труда; государственная служба занятости; уровень доверия; безработные; уровень трудоустройства

Key words:

labor market institutions; the state employment agency; level of trust; the unemployed; level of employment

В настоящее время российская экономика находится в состоянии кризиса, что в свою очередь влечет за собой снижение социально-экономического положения страны. Наряду с тем что существующие институты рынка труда в России работают неэффективно, мы наблюдаем увеличение числа безработных граждан и снижение занятости из-за массовых сокращений рабочих мест. Все это приводит к снижению уровня жизни населения страны.

Исследование рисков деятельности государственных служб занятости позволяет выявить проблемы, с которыми эти службы сталкиваются в процессе своей деятельности, оценить эффективность их работы, а также разработать мероприятия по минимизации данных рисков.

Государственные службы занятости представляют собой специальные учреждения, осуществляющие свою деятельность за счет средств бюджета и предоставляющие свои посреднические услуги на безвозмездной основе для работодателей и соискателей.

Несомненно, основополагающая цель функционирования государственных служб занятости — преодоление безработицы и поддержание стабильного высокого уровня занятости населения. Следовательно, к основным направлениям деятельности государственных служб занятости относятся следующие:

- регистрация безработных;
- регистрация вакантных мест;
- трудоустройство безработных;
- изучение конъюнктуры рынка труда и предоставление информации о ней;
- профессиональная ориентация и переподготовка безработных;
- выплата пособий зарегистрированным безработным.

Деятельность службы занятости подвергается рискам различного характера. Стоит отметить, что в институциональной экономической теории отсутствуют подходы к видам и сущности рисков деятельности служб занятости. Предложенные в таблице 1 виды рисков в данной сфере основываются на общей классификации рисков в зависимости от источников риска и его последствий для экономики и общества в целом. К ним относятся риски правового, экономического и социального характера.

Таблица 1

Риски деятельности службы занятости в России

Вид риска	Объект риска	Источник риска	Нежелательное событие
Правовой	Нормативные акты и правовое законодательство	Правовое несовершенство нормативных документов, изменение законодательства в сфере труда и занятости	Нарушение трудового права
Экономический	Материальная обеспеченность	Финансирование деятельности служб занятости	Сокращение расходов на обеспечение деятельности служб занятости
Социальный	Социальные группы	Конфликты, рост безработицы, снижение уровня жизни	Групповые травмы, заболевания, гибель людей, рост смертности

Остановимся подробнее на рисках социального характера, поскольку они напрямую влияют на уровень и качество жизни населения страны, способствуют увеличению социальной напряженности в обществе, носят массовый и общественный характер.

К социальным рискам деятельности государственных служб занятости относятся:

- рост безработицы;
- снижение числа вакансий в периоды экономического спада;
- непривлекательность банка вакансий службы занятости;
- конкуренция со стороны негосударственной службы занятости;
- асимметрия информации (недостоверные данные от работодателей о вакансиях);
- потеря или снижение трудоспособности;
- снижение или потеря доходов;
- усиление миграционных настроений;
- непредоставление работодателями вакансий;
- плохое качество вакансий (с низким уровнем оплаты труда, сопутствующих льгот; плохими условиями труда);
- рост недоверия к деятельности службы занятости со стороны населения;
- отсутствие подходящих вакансий для соискателей, обратившихся в службу занятости.

Большинство перечисленных рисков оцениваются с помощью качественных методов оценки рисков.

Одним из основных рисков является рост недоверия к деятельности служб занятости со стороны населения. Проведем оценку данного риска с помощью следующего метода.

Предположим, что люди, потерявшие работу и обратившиеся за помощью в службу занятости, считаются доверяющими службам занятости. Отсюда произведем расчет уровня доверия по следующей формуле:

$$Уд = Бз/Чб \cdot 100 \% , \quad (1)$$

где Уд — уровень доверия в %; Бз — безработные, зарегистрированные в службе занятости, тыс. чел.; Чб — численность безработных, тыс. чел.

По данным исследования, в 2016 году только 22,53 % безработных использовали в качестве способа поиска работы обращение в государственные службы занятости. Также за период с 2005 по 2016 гг. наблюдается снижение доверия к службам занятости на 12,38 % (табл. 2).

Таблица 2

Уровень доверия службам занятости в РФ¹

Год	Численность безработных, тыс. чел.	Безработные, зарегистрированные в службе занятости, тыс. чел.	Уровень недоверия, %	Уровень доверия, %
2005	5 242	1 830,1	65,09	34,91
2010	5 544	1 589,4	71,33	28,67
2011	4 922	1 285,6	73,88	26,12
2012	4 131	1 064,7	74,23	25,77
2013	4 137	917,7	77,82	22,18
2014	3 889	883,3	77,29	22,71
2015	4 264	1 001	76,52	23,48
2016	4 244	956	77,47	22,53

Неэффективность работы и отсутствие доверия к государственным службам занятости подтверждаются данными таблицы 3.

Таблица 3

Структура безработных по способу поиска работы, %²

Год	Безработные						
	Всего	Способ поиска работы					
		обращение в государственную службу занятости	обращение в коммерческую службу занятости	подача объявлений в СМИ, Интернет	обращение к друзьям, родственникам, знакомым	непосредственное обращение к администрации/работодателю	другие способы
2010	100	38,3	2,7	21,9	53,9	23,7	9,2
2011	100	34,7	3,0	23,9	57,5	25,5	8,7
2012	100	30,1	3,0	29,2	60,8	28,5	8,3
2013	100	29,5	3,4	33,1	59,4	28,0	7,3
2014	100	28,0	4,2	39,1	62,9	29,1	8,9
2015	100	28,3	4,4	45,3	65,5	31,3	10,8
Динамика		-10	1,7	23,4	11,6	7,6	1,6

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

² Там же.

За период с 2010 по 2015 гг. число безработных, которые в качестве средства поиска работы использовали обращение в государственную службу занятости, снизилось на 10 % (см. табл. 3).

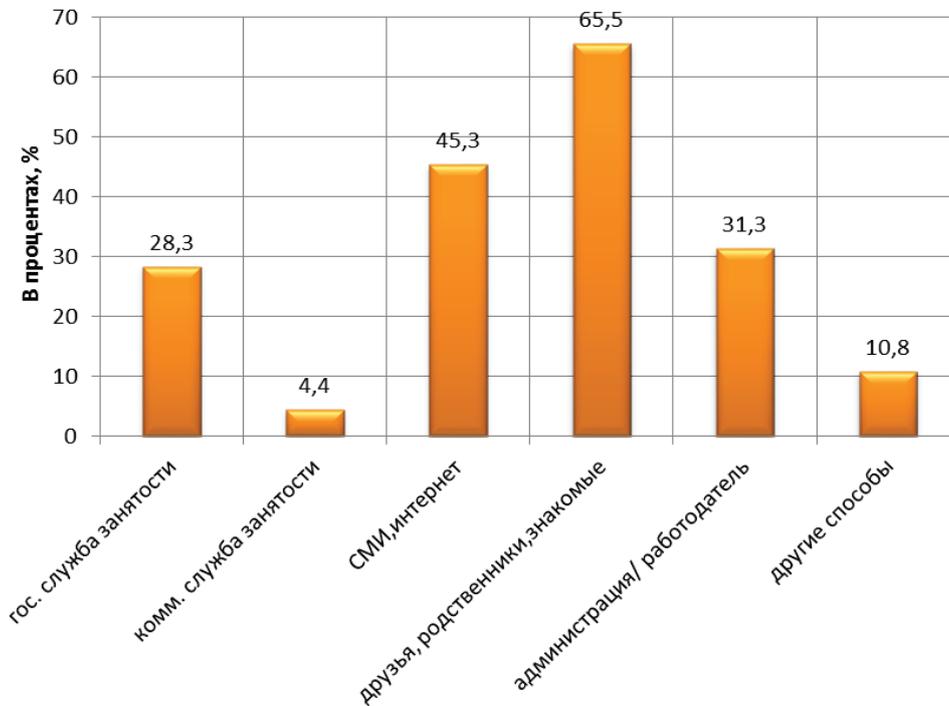

Рис. 1. Рейтинг популярности средств поиска работы в 2015 году

Неэффективность работы государственных служб занятости и их непопулярность в качестве средства поиска работы подтверждают данные рисунка 1. Исходя из рейтинга популярности средств поиска работы в 2015 году, на первом месте обращение к друзьям, родственникам и знакомым, к данному способу поиска прибегают 65,5 % безработных от общего числа. Второе место занимают СМИ и интернет — 45,3 %, что свидетельствует о повышении эффективности работы сетевых институтов рынка труда, поскольку данный способ поиска работы у безработных увеличил свою популярность с 2010 года на 23,4 %. Рост популярности сетевых институтов рынка труда опережает суммарный рост популярности остальных способов поиска работы. На третьем месте по популярности — 31,3% от общего числа безработных — в качестве средств поиска работы находится обращение безработных напрямую к администрации либо работодателям.

Снижение популярности государственных служб занятости у населения подтверждается данными опроса некоммерческого партнерства «Центр техногенных искусств и ремесел» в ходе проведенного исследования деятельности служб

занятости в период кризиса среди населения различных городов Российской Федерации (рис. 2).

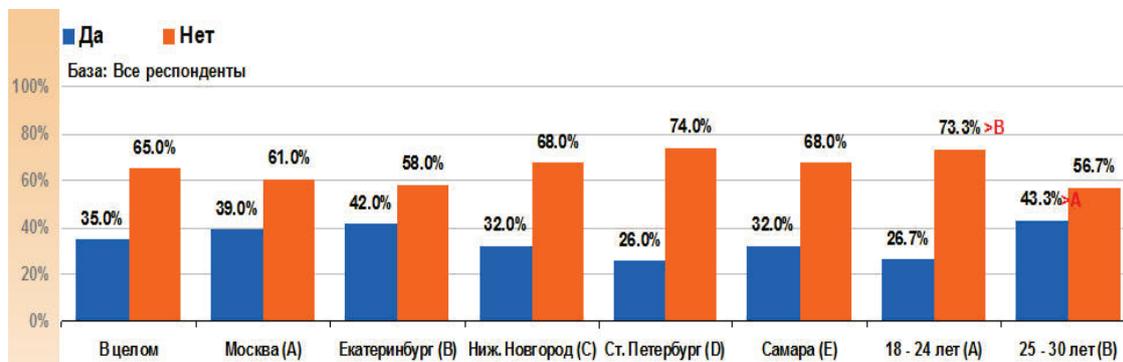

Рис. 2. Результаты опроса: «Приходилось ли Вам когда-либо обращаться в государственные службы занятости населения?» [2]

Уровень обращения в государственные службы занятости населения низкий среди респондентов, в целом только 35 % опрошенных обращались в службы занятости населения.

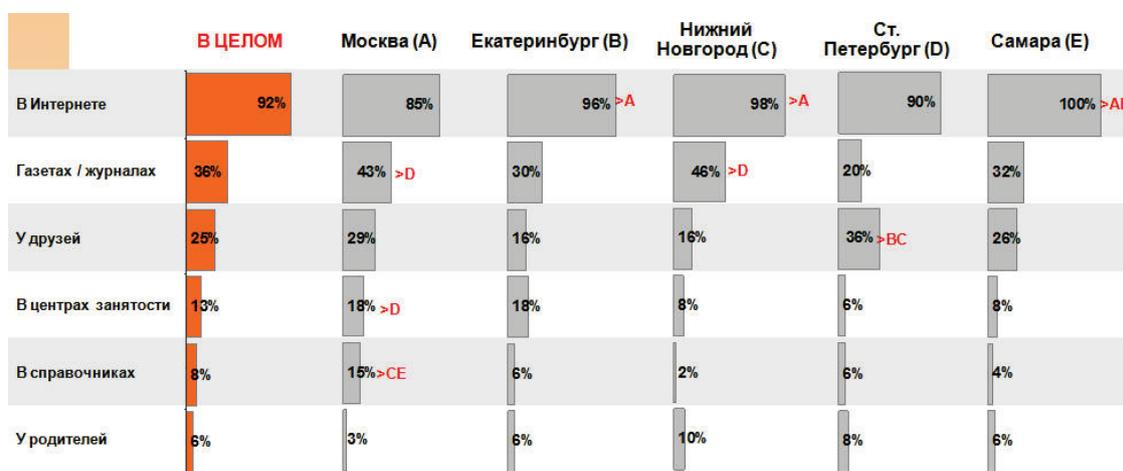

Рис. 3. Результаты опроса: «Где Вы ищете информацию о работе?» [2]

Основные источники поиска работы у респондентов: на первом месте — Интернет (92 %); на втором месте — газеты/журналы (36 %); на третьем месте друзья (25 %).

Не занятые трудовой деятельностью граждане избегают обращения в государственные службы занятости за помощью в трудоустройстве, поскольку со стороны данных организаций почти отсутствует разного рода поддержка. Население

сталкивается с бюрократизированной деятельностью государственных служб занятости. В частности, с трудностями во взаимодействии при постановке на учет в качестве безработного, получении социальных пособий и услуг по подбору вакансий, соответствующих необходимой квалификации и уровню образования.

Снижению доверия к деятельности государственных служб занятости способствуют несколько факторов.

Во-первых, низкая результативность в плане трудоустройства не занятого трудовой деятельностью населения. Опубликованные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики данные о численности граждан, трудоустроенных учреждениями службы занятости, свидетельствуют о том, что уровень трудоустройства государственными службами занятости в 2015 году составил 61,5 % от числа обратившихся по вопросам трудоустройства. При этом произошло резкое снижение данного показателя в 2015 году по сравнению с 2013–2014 гг.

Во-вторых, установление труднопреодолимых барьеров перед не занятыми трудовой деятельностью гражданами для постановки на учет в качестве безработных, а также при оформлении и получении пособий по безработице. По данным Федеральной службы государственной статистики, уровень не занятых трудовой деятельностью граждан, зарегистрированных в службе занятости, признанных при этом безработными, в 2015 году составил 87 %, что на 4,3 % ниже по сравнению с 2010 годом.

В-третьих, низкое количество и качество предлагаемых государственными службами занятости вакансий, предоставляемых соискателям.

На сегодняшний день качество вакансий, которые предоставляют работодатели государственным службам занятости, крайне низкое. В первую очередь это касается низкого уровня заработной платы предлагаемых вакансий. Средняя заработная плата, предлагаемая по вакансиям государственной службой занятости, составляет 18 тыс. руб., что в два раза ниже, чем средний размер заработной платы в целом по стране. Помимо этой проблемы, в списке вакансий с большим перевесом преобладают вакансии, не требующие высокой квалификации, такие как подсобный рабочий и уборщик помещений. Следовательно, посредническая функция между соискателями и работодателями осуществляется государственными службами занятости на недостаточном уровне.

Мероприятия по минимизации данного риска должны быть направлены на разработку инновационных предложений и услуг, предоставляемых службами занятости; активное взаимодействие с работодателями и тщательный отбор вакансий, а также их расширение; мониторинг спроса и предложения на рынке труда; осуществление активной работы в сфере профориентации граждан; оказание со-

циальной и психологической помощи; усовершенствование процедуры получения гарантированных пособий; повышение конкурентоспособности по отношению к негосударственным службам занятости и другим способам поиска работы у безработных.

Библиографический список

1. Рынок труда: учебник и практикум для академического бакалавриата / Под ред. Е. Б. Яковлевой. — М.: Юрайт, 2016. — 219 с.
2. Кошелева Ю. П. Исследование деятельности служб занятости по работе с безработной молодежью в различных областях Российской Федерации в период кризиса // Проект № 045 Некоммерческого партнерства «Центр техногенных искусств и ремесел». М., 2010.
3. Экономика регионов и региональная политика / Бурмыкина И. В. [и др.]; под общ. ред. С. С. Чернова. — Новосибирск, 2014. — 202 с.
4. Самусева С. Б. Служба занятости как институт государственного регулирования рынка труда // Идеи и идеалы. — 2011. — № 1 (7). — С. 52–59.

Сведения об авторах

Лейман Татьяна Ивановна, к. э. н., доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики Финансово-экономического института, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)514951, e-mail: tany-s@list.ru

Тригуб Екатерина Вячеславовна, магистрант кафедры экономической теории и прикладной экономики Финансово-экономического института, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, тел. 89504849222, e-mail: zamyatina-93@mail.ru

Information about the authors

Leyman Tatyana I., Candidate of Economics, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Applied Economics of the Financial and Economic Institute, Tyumen State University, phone: 8(3452)514951, e-mail: tany-s@list.ru

Trigub Ekaterina V., Master's Student of the Department of Economic Theory and Applied Economics of the Financial and Economic Institute, Tyumen State University, phone: 89504849222, e-mail: zamyatina-93@mail.ru

УДК 316.34

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РОССИЯН В СЛОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ SOCIAL DIFFERENTIATION OF THE RUSSIANS IN DIFFICULT ECONOMIC CONDITIONS

М. М. Махмудова, А. М. Королева
M. M. Makhmudova, A. M. Koroleva

Ключевые слова:

денежные доходы; потребительские расходы; региональная дифференциация; покупательная способность; заработная плата; неравенство

Key words:

cash income; consumer spending; regional differentiation; purchasing power; real wages; inequality

Современная динамика среднедушевых доходов населения России описывается устойчивой тенденцией роста [1]. Так, в 2016 году россияне получали ежемесячный денежный доход в среднем на уровне 30 775 руб., что на 1 % превышает значение предшествующего 2015 года и на 18,7 % — значение 2013-го. (рис. 1).

Рис. 1. Динамика среднедушевых доходов населения России за период 2013–2016 гг.¹

Однако ежегодное снижение реальных доходов населения, фиксируемое в российской экономике, демонстрирует ухудшение уровня жизни в стране. Так,

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России: статистический бюллетень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

если реальные располагаемые доходы россиян в докризисный период 2013 года составляли 104 % от уровня прошлого года, то в условиях макроэкономической нестабильности их величина начала снижаться и в 2016 году установилась на уровне 94 % относительно предшествующего периода. Следует отметить, что коэффициент Джини, отражающий степень дифференциации доходов населения, на протяжении последних лет возрастает (табл. 1).

Таблица 1

Значение индекса Джини в России с 1992 по 2016 гг.

Год	Значение
1992	0,289
1994	0,409
1996	0,387
1998	0,394
2000	0,395
2002	0,397
2004	0,409
2006	0,415
2010	0,421
2012	0,42
2014	0,416
2016	0,414

Характерная для российской экономики региональная дифференциация уровня жизни населения, обусловленная совокупностью экономических, социальных, политических, исторических и других факторов [2], в сложных экономических условиях 2014–2016 гг. усилилась. Первостепенное значение в формировании достойного уровня жизни в регионах в условиях сокращения финансовых возможностей государства имеет адекватная и целенаправленная социальная политика местных органов власти. Так, в 2015 году предоставление различных форм компенсаций и своевременной индексации доходов в период инфляционного роста цен в ряде регионов обусловило существенное увеличение среднедушевых доходов населения [3]. Например, в Северо-Западном федеральном округе и в Дальневосточном регионе прирост денежных доходов в 2015 году составил более 13 % относительно уровня предшествующего периода (рис. 2).

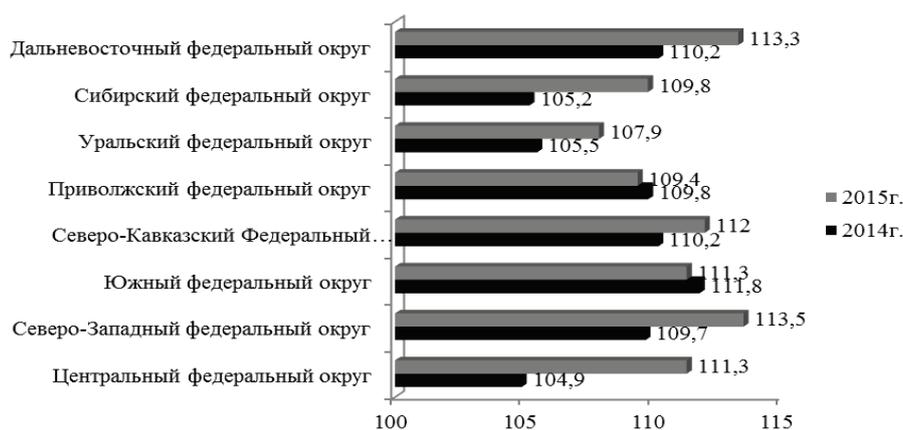

Рис. 2. Региональная дифференциация динамики среднедушевых денежных доходов населения, в % к предыдущему году²

² *Уровень жизни населения: статистическое обозрение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc.*

В центральной части России, в регионах Южного округа и на Кавказе доходы россиян в этот период выросли более чем на 11 % по сравнению с предшествующим 2014 годом.

О повышении роли социальных выплат в поддержании достойного уровня жизни россиян свидетельствует и рост их доли в общей структуре денежных доходов населения в анализируемый период. Так, если в докризисный 2013 год удельный вес социальных выплат в суммарных доходах граждан составлял 18,6 %, то в 2016 году их доля выросла до 19,1 % (рис. 3). Снижение предпринимательской активности в российском обществе [4], обусловленное ростом рисков банкротства и неплатежей малого предпринимательского сектора, отражается в сокращении доли доходов от предпринимательской деятельности в общей структуре денежных доходов россиян в анализируемый период.

Рис. 3. Структура денежных доходов россиян, % к итогу³

Повышение доли прочих денежных поступлений в доходах россиян в 2015 году при снижении активности рынка недвижимости, предположительно, обусловлено финансовыми краткосрочными спекуляциями граждан на валютном рынке⁴. Снижение доли денежных доходов, полученных населением от продажи иностранной валюты, от собственности, в условиях снижения покупательной способности денег и девальвации рубля обусловило повышение в общей структуре денежных доходов доли оплаты труда до 44,7 % в 2016 году (см. рис. 3).

³ <http://www.gks.ru>.

⁴ Разница в доходах населения России продолжает увеличиваться [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gosrf.ru/news>.

Одной из характерных черт российского общества является существенное и стабильное его расслоение. На сегодняшний день доходы наиболее обеспеченных граждан в 16 раз превышают доходы наименее обеспеченных [5]. По мнению аналитиков, проблема социального неравенства для нашей страны является хронической, и ее актуальность в сложных экономических условиях только усиливается [6].

Об устойчивой поляризации доходов россиян свидетельствует распределение граждан по величине денежных доходов. Перманентная индексация доходов населения обусловила сокращение к 2016 году доли граждан, имеющих минимальные доходы, до 6 % от общей численности. Примечательным также является факт увеличения в условиях экономического кризиса доли обеспеченного населения в структуре российского общества до 19 % (рис. 4). Таким образом, можно предположить, что на сегодняшний день бедность в России снижается, в то время как увеличивается экономическое неравенство.

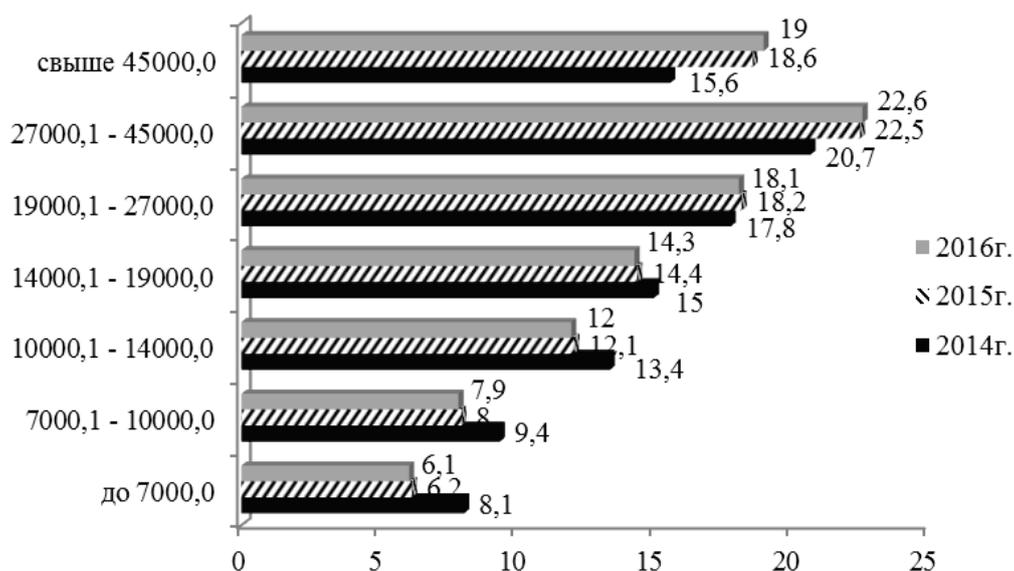

Рис. 4. Структура российского общества по величине среднедушевых денежных доходов, в % к итогу⁵

Неравномерность распределения доходов в российском обществе подтверждается относительной стабильностью коэффициента Джини, имеющего значение 0,413 на 2016 год (рис. 5). В условиях инфляционного роста цен и сокращения объемов производства, характерных для современной российской экономики, снижается и совокупный потребительский спрос [7]. Динамика покупательной способности денежных доходов россиян описывается устойчивой тенденцией ее

⁵ <http://www.gks.ru>.

снижения в течение всего анализируемого периода. Так, в 2016 году соотношение среднедушевых доходов граждан с величиной прожиточного минимума значительно отстает от уровня докризисного периода 2013 года (см. рис. 5).

Рис. 5. Динамика показателей уровня жизни россиян

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социальное расслоение российского общества является его устойчивой характеристикой на протяжении всего анализируемого периода. В условиях экономической напряженности в стране проблема дифференциации доходов населения обострилась [8, 9], а инфляционное повышение цен на потребительском рынке при падении реальных доходов россиян обуславливает увеличение рисков бедности, особенно для малообеспеченных слоев населения. В то же время усиление региональной дифференциации в доходах населения предопределяет социальное неравенство и может активизировать внутренние миграционные процессы населения, обостряя ситуацию на региональных рынках труда. В этом случае актуализируется проведение адекватной новым условиям хозяйствования целенаправленной антикризисной социальной политики государства.

Библиографический список

1. Малкина М. Ю. Институциональные основы неравенства доходов в современной экономике // Журнал институциональных исследований. – Т. 8, № 1. – 2016. – С. 100–120.
2. Махмудова М. М. Региональная дифференциация уровня жизни россиян на современном этапе // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12 (3). – С. 1141–1145.
3. Рассадина М. Н. Дифференциация доходов населения: проблемы и пути решения [Электронный ресурс] // Экономические науки. – 2016. – № 56. – Режим доступа: <http://novainfo.ru/article/9230>.

4. Королева А. М. «Парадокс бережливости» в современной экономике // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2. – С. 36–39.
5. Махмудова М. М. Региональная дифференциация развития национального потребительского рынка в условиях кризисного падения покупательной способности доходов населения // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1 (2). – С. 238–241.
6. Королева А. М. Концепция циклического развития экономики в современной макроэкономике // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12. – С. 242–245.
7. Махмудова М. М. Положительная динамика заработной платы населения крупного промышленного региона как результат антикризисного управления в условиях экономической нестабильности // Вопросы управления. – 2015. – № 6. – С. 106–111.
8. Чиньяно Ф. Тенденции неравенства доходов и его воздействие на экономический рост // Вестник международных организаций. – 2015. – Т. 10, № 3. – С. 97–133.
9. Экономика регионов и региональная политика / Бурмыкина И. В. [и др.]; под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск, 2014. – 202 с. _____

Сведения об авторах

Махмудова Мухаббат Мадиевна,
к. пед. н., доцент кафедры экономики
и организации производства, Тюменский
индустриальный университет, г. Тюмень,
тел. 89129276858, e-mail: [mushkam@
inbox.ru](mailto:mushkam@inbox.ru)

Королева Анна Михайловна,
старший преподаватель кафедры эконо-
мики и организации производства, Тю-
менский индустриальный университет, г.
Тюмень, тел. 89323003300, e-mail:
annalitik@mail.ru

Information about the authors

Makhmudova Muhabbat M., Candi-
date of Pedagogy, Associate Professor at the
Department of Economics and Organization of
Production, Industrial University of Tyumen,
phone: 89129276858, e-mail: [mush-
kam@inbox.ru](mailto:mush-
kam@inbox.ru)

Koroleva Anna M., Senior Lecturer
at the Department of Economics and Organi-
zation of Production, Industrial University of
Tyumen, phone: 89323003300, e-mail: [annali-
tik@mail.ru](mailto:annali-
tik@mail.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

УДК 316.455

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГРАЖДАНАМИ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

INTERACTION WITH CITIZENS IN THE PUBLIC OPINION OF THE
EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES (REGIONAL ASPECT)

Е. А. Клеймёнов, Е. В. Чепиков
E. A. Kleimenov, E. V. Chepikov

Ключевые слова:

мнение сотрудников; взаимодействие с населением; принципы службы в органах внутренних дел; полиция; следственные и обеспечивающие подразделения

Key words:

employees' opinion; interaction with population; principles of service in internal affairs bodies; police; investigative and providing divisions

Одним из поводов, послуживших началу реформы МВД России в 2009 году, стали резонансные нарушения сотрудниками органов внутренних дел (ОВД) законности и служебной дисциплины, которые вызвали обоснованную негативную реакцию в обществе и умаляли авторитет власти¹. В связи с этим значительное внимание в преобразованиях правоохранительного ведомства было уделено вопросам совершенствования взаимодействия сотрудников ОВД с обществом. Это нашло свое выражение в закреплении и реализации ряда принципов деятельности данных правоохранительных органов: соблюдение и уважение прав и сво-

¹ Указ Президента РФ от 24.12.2009 № 1 468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «ГАРАНТ». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95462/.

бод человека и гражданина; открытость и публичность; общественное доверие и поддержка граждан; взаимодействие и сотрудничество².

Оценка населением воплощения данных принципов в практике деятельности ОВД представлена в результатах исследований общественного мнения ведущих социологических центров страны [1–3]. Однако для адекватного понимания того, насколько сегодня сотрудники ОВД готовы выполнять свои служебные обязанности в соответствии с названными принципами, важен взгляд изнутри — мнения самих сотрудников о практиках взаимодействия с населением, об их расположенности к соблюдению и уважению прав и свобод человека и гражданина, открытости и публичности, обеспечению доверия со стороны граждан. Вместе с тем на федеральном уровне подобные исследования в силу отсутствия нормативной обязательности не проводятся, на региональном уровне — организуются редко. В Хабаровском крае такое исследование (далее — Исследование) было проведено в 2016 году Дальневосточным юридическим институтом МВД России (социологический опрос «Удовлетворенность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации служебной деятельностью (на примере УМВД России по Хабаровскому краю)»; объект исследования — сотрудники подразделений полиции, следственных, обеспечивающих подразделений). Научный руководитель — кандидат социологических наук Е. А. Клеймёнов. Проведен анкетный опрос с использованием многоступенчатой квотной случайной выборки, позволяющей при массовых опросах достичь желаемой точности и достоверности информации, $n = 374$; статистическая погрешность не превышает 5 %.

Вышеизложенные положения предопределили цель нашей работы — на основе социологических данных проанализировать общественное мнение сотрудников ОВД, проходящих службу в Хабаровском крае, о практиках их взаимодействия с населением в пореформенный период для МВД России.

Исследование показало, что главными принципами в служебной деятельности для сотрудников подразделений УМВД России по Хабаровскому краю являются законность (79,4 %), профессионализм и компетентность (76,7 %), признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (69,5 %), добросовестность (59,4 %). Кроме того, каждый пятый опрошенный (19,5 %) полагает, что в основе его деятельности должен лежать принцип невмешательства других лиц в законную деятельность сотрудника. Для каждого десятого (11,5 %) значимым является принцип неукоснительного исполнения приказов прямых на-

² Федеральный закон «О полиции» от 7.02.2011 г. № 3-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165.

чальников. Принцип открытости и публичности, по мнению только 7,2 % респондентов, преимущественно должен определять деятельность сотрудника ОВД.

Из представленного видно, что необходимость надлежащего исполнения служебных обязанностей на профессиональной, законной основе прочно встроена в сердцевину коллективного сознательного сотрудников, тогда как важность информирования общества о деятельности ОВД, отчетность перед населением не получили должного закрепления в общественном мнении сотрудников.

На наш взгляд, данная диспропорция обусловлена осознанием первоочередной необходимости выполнения ведомствообразующих задач (борьба с преступностью, охрана общественного порядка и т. д.). Кроме того, преградами для осознания важности открытости и публичности в деятельности ОВД могут быть большой объем документооборота, сопровождающий выполнение служебных обязанностей, и недостаточная штатная численность подразделений (нехватка сотрудников). Именно об этих общих препятствиях в служебной деятельности заявило наибольшее число респондентов: 57,2 и 45,7 % соответственно.

Исследование выявило, что выбор принципов служебной деятельности, определенная заданность на взаимодействие с населением обусловлены статусными характеристиками сотрудников. Так, на законность, профессионализм и компетентность, на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина в наибольшей степени ориентированы сотрудники обеспечивающих подразделений (тыловых, финансовых, кадровых и т. д.), то есть тех служб, которые в наименьшей степени контактируют с населением (рис. 1).

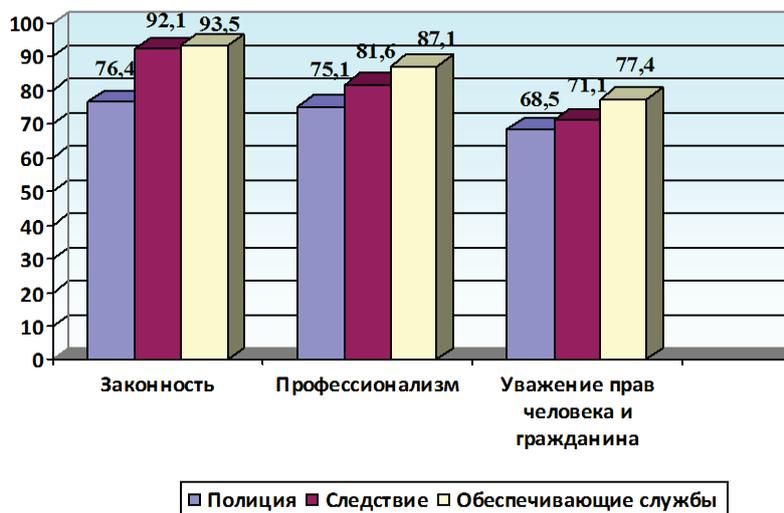

Рис. 1. Распределение ответов о приоритетности в служебной деятельности принципов законности, профессионализма и компетентности, признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина по виду подразделений (в % от числа опрошенных соответствующего вида подразделения)

Кроме того, была выявлена следующая зависимость: чем старше сотрудники правоохранительных органов, тем для них менее значимым является принцип признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина (рис. 2).

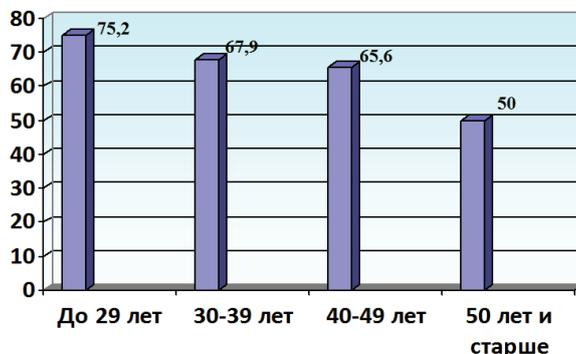

Рис. 2. Распределение ответов о приоритетности в служебной деятельности принципа признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина по возрасту сотрудников (в % от числа опрошенных соответствующей возрастной категории)

Примерно такая же закономерность наблюдается и при восприятии указанного принципа сотрудниками с различным стажем службы в ОВД (рис. 3).

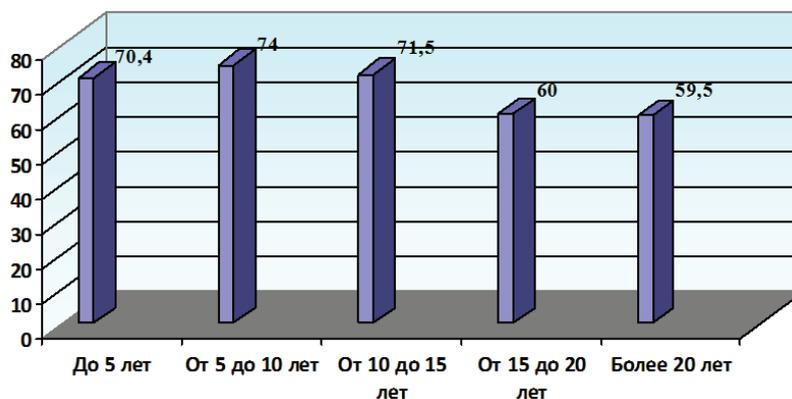

Рис. 3. Распределение ответов о приоритетности в служебной деятельности принципа признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в зависимости от стажа службы сотрудников (в % от числа опрошенных соответствующей возрастной категории)

Представленные данные свидетельствуют о том, что чем больше и интенсивнее сотрудники непосредственно работают с населением, тем более критично они воспринимают такое взаимодействие. Вместе с тем такой вывод справедлив лишь в разрезе функциональной принадлежности сотрудников и не находит своего подтверждения при распределении ответов респондентов по возрасту или стажу службы.

Знаковым в плане иллюстрации вышеназванного заключения является распределение ответов на вопрос «Как бы Вы охарактеризовали Ваше типичное отношение как сотрудника к гражданам при выполнении Вами служебных обязанностей?» по подразделениям. Так, в наибольшей степени уважение к гражданам испытывают сотрудники обеспечивающих (67,7 %) и следственных подразделений (65,8 %). Среди сотрудников полиции респондентов с типичным уважительным отношением к гражданам меньше (55,4 %).

Также Исследование позволило установить, что только каждый пятый опрошенный сотрудник полиции (20,3 %) относится к гражданам при выполнении служебных обязанностей с доверием, среди следователей — четверть (26,3 %), а среди сотрудников тыловых, финансовых и кадровых служб — треть (32,3 %).

Здесь следует отметить, что уровень доверия жителей Хабаровского края к полиции в два раза выше, чем у сотрудников к населению. Согласно социологическому опросу Дальневосточного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (2016 год), в регионе полиции доверяли 38,4 % населения [3, 4].

Дополнительно укажем, что только сотрудники полиции признались в том, что при взаимодействии с гражданами испытывают злость (4,6 % от числа опрошенных сотрудников данной категории).

Любопытно, что сотрудники полиции и более скептически оценивают те чувства, которые к ним испытывают граждане при взаимодействии с ними. Так, например, если среди опрошенных сотрудников полиции только каждый третий полагает, что их уважают, то среди сотрудников обеспечивающих служб таковых более половины (рис. 4).

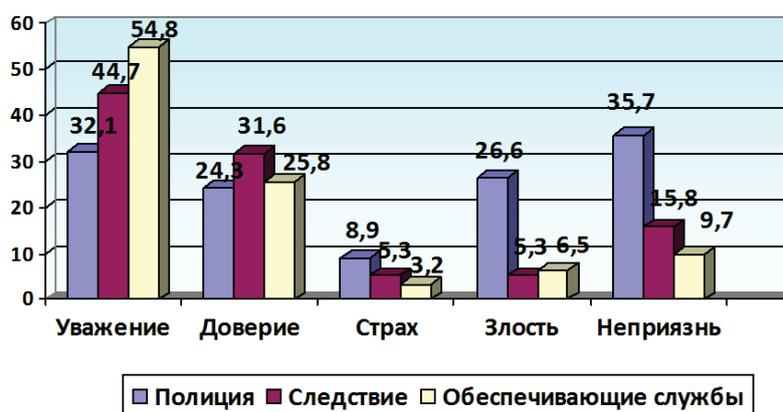

Рис. 4. Распределение ответов о представлениях сотрудников о типичном отношении к ним как к сотрудникам при выполнении ими служебных обязанностей со стороны граждан по видам подразделений (в % от числа опрошенных соответствующих подразделений)

Причины такого неодинакового отношения к населению и формирования представлений о настроениях населения при взаимодействии с сотрудниками различны.

Во-первых, действительно, сотрудники полиции и следственных подразделений в силу природы, функциональной предназначенности контактируют с наиболее проблемными слоями населения, и подчас чрезмерное доверие к представителям таких групп может быть сопряжено не только с ненадлежащим исполнением служебных обязанностей, но и угрозой нарушения прав как самих сотрудников, в том числе прав на здоровье и жизнь, так и других граждан.

Во-вторых, условия службы сотрудников полиции, следственных органов и сотрудников обеспечивающих подразделений различаются. Служба первых, как правило, имеет выездной характер, сопряжена с ношением огнестрельного оружия, специальных средств и потенциальным их применением, для таких сотрудников зачастую устанавливается ненормированный служебный день, включая суточные дежурства. Кроме этого, согласно результатам Исследования, главные трудности при прохождении службы, большой документооборот и недостаточная численность штатных сотрудников характерны, прежде всего, для сотрудников полиции и следственных подразделений (рис. 5).

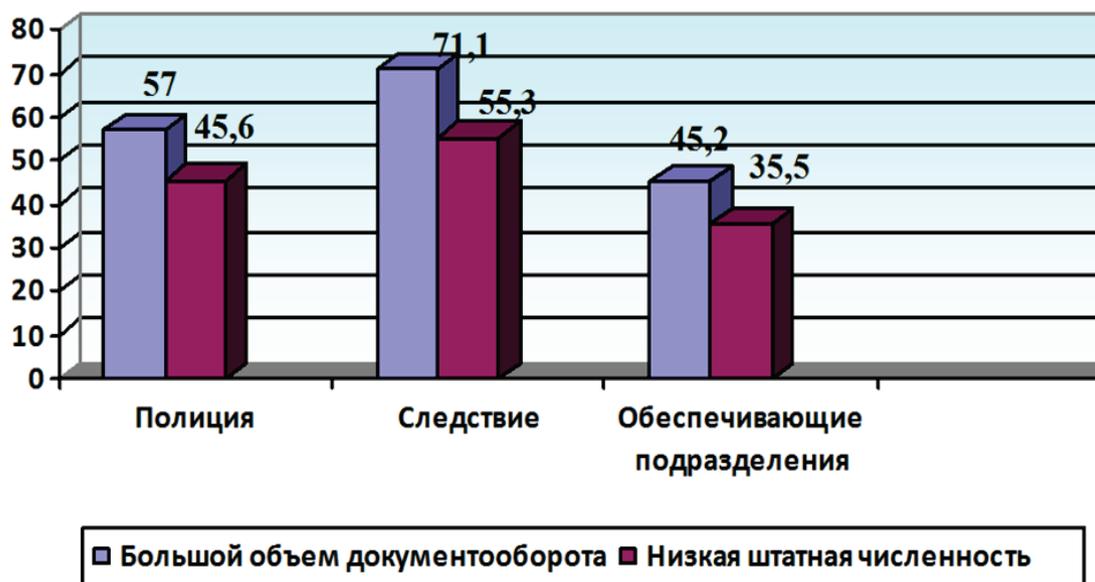

Рис. 5. Доли сотрудников, полагающих, что главными препятствиями при выполнении служебных обязанностей являются большой объем документооборота и низкая штатная численность, в различных подразделениях УМВД России по Хабаровскому краю (в % от числа опрошенных в соответствующих подразделениях)

Исследование также определило более благоприятное восприятие материально-технической оснащенности, «текучки» кадров и, как следствие, более высокий уровень удовлетворенности от прохождения службы именно у сотрудников обеспечивающих подразделений.

В-третьих, более негативный настрой в отношении населения может быть вызван также и несовершенством законодательного регулирования характера и объема полномочий следователей и сотрудников полиции при их реализации при взаимодействии с обществом. На это указывает то, что каждый третий сотрудник полиции (34 %), а также 15 % опрошенных следственных подразделений признались в правовой незащищенности перед гражданами при исполнении служебных обязанностей. В то же самое время о данной проблеме совсем не сообщают сотрудники обеспечивающих служб.

Вместе с тем близость к народу для сотрудников полиции имеет не только негативный отпечаток в коллективном сознательном. Об этом можно судить по причинам, в силу которых сотрудники различных категорий не оставили бы службу, если бы им была предложена иная работа с такой же заработной платой.

Исследование позволило установить, что среди сотрудников полиции больше всего тех, кто не оставил бы службу в случае поступления вышеназванного предложения, в силу желания быть полезным обществу: каждый четвертый опрошенный (23,4 %) от числа тех, кто не оставил бы службу. При этом аналогичная доля респондентов обеспечивающих подразделений составила 6 %, а среди сотрудников следственных подразделений в силу обозначенного основания, напротив, на службе не остался бы ни один опрошенный.

Возвращаясь к зависимости коллективных представлений сотрудников о взаимодействии с гражданами от стажа службы и возраста, отметим, что чем более опытным в профессиональном отношении и более мудрым в жизненном плане является сотрудник, тем более позитивно он воспринимает работу с населением.

Так, если среди сотрудников в возрастных категориях до 29 лет и 30–39 лет доли испытывающих уважение к гражданам составляют 53 и 55 % соответственно, то среди тех, чей возраст составляет 40–49 лет и старше 50 лет, таковых уже 72 и 75 % соответственно.

Если среди сотрудников, чей стаж службы в ОВД не превышает 15 лет, число доверяющих гражданам не превышает 20 %, то у сотрудников со стажем службы от 15 до 20 лет и более 20 лет уровень доверия составляет 28 и 30 % соответственно.

Однако не только возраст и стаж службы предопределяют восприятие отношений между сотрудниками и обществом. Анализ результатов Исследования

дал возможность установить, что в глазах сотрудников женского пола население относится к ним более благоприятно, чем к сотрудникам мужчинам.

Так, например, если среди сотрудников мужского пола о неприязни со стороны граждан сообщили 40 % опрошенных, то среди женщин сотрудников подобное отношение зафиксировали в 2,5 раза меньше респондентов (16 %). Также сотрудники женщины по их субъективным представлениям пользуются несколько большим уважением, чем их коллеги мужчины. Соответствующие доли респондентов в указанных категориях составляют 40 и 33 %.

Такое восприятие продиктовано, на наш взгляд, во многом тем, что сотрудники женского пола сами проявляют более человеческое отношение к населению. Так, об уважении к гражданам сообщили 63 % опрошенных женщин и 55 % респондентов-мужчин, в жалости признались каждая пятая опрошенная женщина (21,4%) и в два раза меньше участвовавших в опросе мужчин (11,2 %).

Таким образом, можем заключить, что в целом в коллективном сознательном сотрудников подразделений УМВД России по Хабаровскому краю в пореформенный период сложились правильные установки на реализацию принципов службы в ОВД. Наиболее значимыми принципами для сотрудников являются законность, профессионализм и компетентность, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Наряду с этим значимость этих принципов, набор типичных эмоций, отношение к гражданам и восприятие соответствующего эмоционального фона со стороны населения при выполнении служебных обязанностей у сотрудников различных половозрастных и профессиональных категорий неоднородны.

Главным выявленным противоречием является своеобразная перевернутая пирамида ценностей в общественном мнении сотрудников.

Правоохранители, призванные по долгу службы наиболее интенсивно взаимодействовать с населением, непосредственно обеспечивать общественные безопасность и порядок, раскрытие преступлений (сотрудники полиции и следственных подразделений), менее, чем сотрудники обеспечивающих подразделений (тыловых, кадровых, финансовых служб), ориентированы на то, чтобы такое взаимодействие осуществлялось на законной, уважительной, доброжелательной основе.

Исследование показало, что «переворачивание» данной пирамиды будет зависеть от совершенствования правовой базы, определяющей характер и объем полномочий сотрудников полиции и следствия, материально-технического обеспечения их службы и кадровой работы в этих подразделениях.

Библиографический список

1. Работа полиции: доверие и оценки [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3239. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115938> (дата обращения: 12.12.2017).
2. Работа полиции и отношение к полицейским [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/Vezopasnost-i-pravo/11784> (дата обращения: 12.12.2017).
3. Исследование общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] / Российский государственный социальный университет. – Режим доступа: http://rgsu.net/netcat_files/1159/2560/mvd.pdf. (дата обращения: 12.12.2017).
4. Доклад о состоянии и развитии гражданского общества в Хабаровском крае. 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opkhv.ru/files/files/2017/c958c43ddf79c4958497.pdf> (дата обращения: 28.12.2017).

Сведения об авторах

Клеймёнов Евгений Алексеевич,
к. социол. н., доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск, тел. 89098734365, e-mail: yevgeni-k1@yandex.ru

Чепиков Евгений Валерьевич,
к. филос. н., доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск, тел. 89147734034, e-mail: chepikov_ev@mail.ru

Information about the authors

Kleimenov Evgeny A., Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Social and Humanitarian and Economic Disciplines, Far Eastern Law Institute Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Khabarovsk, phone: 89098734365, e-mail: yevgeni-k1@yandex.ru

Chepikov Evgeny V., Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Social and Humanitarian and Economic Disciplines, Far Eastern Law Institute Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Khabarovsk, phone: 89147734034, e-mail: chepikov_ev@mail.ru

УДК 323.13(574)

**МЕХАНИЗМ СНИЖЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ
НАПРЯЖЕННОСТИ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
(СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**
THE MECHANISM OF THE REDUCTION OF INTER-ETHNIC TENSION
IN THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
(SOCIO-POLITICAL ASPECT)

В. П. Шеломенцева, Г. М. Бейсембаева
V. P. Shelomentseva, G. M. Beisembayeva

Ключевые слова:

этническая напряженность; миграция; этническая конфликтность; межнациональные отношения; толерантность; гражданская и этническая идентичность

Key words:

ethnic tension; migration; proneness to conflict; interethnic relations; tolerance; civil and ethnic identity

С момента приобретения независимости Республики Казахстан вопросам стабилизации межнациональных отношений внутри страны государственными органами власти уделяется особое внимание. Еще в 1990 году, с принятием Декларации Республики Казахстан о государственном суверенитете, в числе приоритетных государственных задач была обозначена задача укрепления национального достоинства казахской нации и других национальностей, проживающих на территории Казахстана.

На современном этапе одна из ключевых задач модернизации полиэтнического общества Казахстана — формирование единой нации, укрепление казахстанской идентичности на принципах гражданства. Среди государств постсоветского пространства Республика Казахстан характеризуется как страна с наиболее устойчивой политической системой и общественной стабильностью [1].

Этнические конфликты и войны в соседних с Казахстаном странах ближнего зарубежья (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Россия) повлекли за собой огромные экономические, политические, гуманитарные проблемы для людей и оказали негативное влияние на развитие этих независимых стран [2].

В отличие от соседних стран в Казахстане не было крупных межнациональных конфликтов или столкновений. В то же время проведенные исследования межэтнической ситуации в Казахстане свидетельствуют о наличии рисков, связанных с высоким этноконфликтным потенциалом и высокой степенью неудовлетворенности культурных и языковых потребностей членов общества [3].

Одним из факторов, влияющих на этнический состав населения, стабильность межэтнической ситуации в стране, является миграционная политика государства. С одной стороны, проводимая в настоящее время миграционная политика Республики Казахстан способствует привлечению высококвалифицированной иностранной рабочей силы. С другой стороны, неконтролируемый рост потока иммигрантов в страну может оказать негативное влияние на настроения тех или иных групп населения.

Сосуществование разных этнических групп на одной территории в такой многонациональной стране, как Республика Казахстан, рассматривается как актуальное направление разноплановых научных исследований. Прикладные задачи научных исследований в данном направлении заключаются в выработке эффективных механизмов снижения межэтнической напряженности в стране.

Большинство исследований по проблемам межэтнических отношений базируется на изучении общественного мнения. Значительная часть эмпирической информации о межнациональных отношениях внутри отдельных регионов поступает в результате проведения социологических опросов. Оценка текущей миграционной и межнациональной ситуации осуществляется преимущественно дескриптивным (описательным) методом, который не только дает собирательное представление об объекте исследования, но и создает основу для построения более сложных моделей анализа.

В условиях нарастания миграционных процессов, усложнения геополитической обстановки и обострения национальной конфликтности во многих регионах мира для Республики Казахстан как государства со сложным этническим, языковым и религиозным составом особую актуальность приобретают проблемы количественной оценки межэтнической стабильности внутри страны. Например, применение метода балльно-индексной оценки может дать объективную оценку сложившейся межэтнической ситуации в регионе и принять эффективные решения по предотвращению межгрупповых конфликтов и снижению общественно-политической напряженности.

Однако следует отметить, что проведение такого рода исследований сталкивается с проблемой методологического характера. В настоящее время не существует единых научных подходов к определению такого понятия, как «межэтни-

ческая напряженность», отсутствуют методологические подходы к его количественному анализу.

Цель данного исследования заключается в развитии методологических подходов к проведению количественной оценки сложившейся ситуации в области нациестроительства и межэтнических процессов.

Для достижения поставленной цели в рамках исследования были определены следующие задачи: представление методики экспресс-оценки сложившейся межэтнической ситуации; проведение анализа этнической структуры и ее динамики в Республике Казахстан; проведение оценки современной межэтнической ситуации в стране; определение перспективных механизмов управления межэтническими отношениями и создание системы предотвращения межгрупповых конфликтов.

Исследование включает в себя сбор информации о национально-этническом составе отдельных территорий Казахстана, анализ документов, обработку вторичных данных, полученных из открытых источников.

Информационной базой исследования служат показатели государственной статистики, результаты социологических исследований, проведенных авторами, а также опубликованные результаты социологических исследований государственных органов и общественных объединений Республики Казахстан.

При оценке этнической структуры отдельных территорий страны применялся индекс мозаичности по Б. М. Эккелю, который рассчитывается по формуле

$$P = \sum_{i=1}^m \pi_i (1 - \pi_i),$$

где P — индекс мозаичности этнической структуры населения; M — количество этнических групп в регионе; π_i — доля i -го этноса во всем населении [4].

Чем выше индекс мозаичности, тем разнообразнее этнический состав территории.

Предлагаемая методика оценки сложившейся межэтнической ситуации в республике основывается на определении интегрального оценочного показателя — индекса межэтнической напряженности (I_{ET}).

Для сбора первичной информации использовался количественный метод. Поскольку официальной статистики для объективной оценки межэтнической ситуации недостаточно, основным источником данных стал социологический опрос «О состоянии этнической сплоченности в Республике Казахстан», проведенный

группой экспертов Бюро экспресс-мониторинга общественного мнения DEMOSCOPE с 15 по 23 августа 2016 года¹.

Социологический опрос как наиболее распространенный количественный метод сбора первичной информации имеет определенную ограниченность, поскольку результаты основаны на субъективном мнении опрашиваемых. В то же время объективным обоснованием выбора данного метода сбора первичной информации является его успешное использование в случаях, когда получение информации для исследования другим способом затруднено либо невозможно.

Объем выборки составил 3 192 человека из Астаны, Алматы и всех 14 областных центров Казахстана, из них 69 % — женщины и 31 % — мужчины. Возрастная структура респондентов: более 40 % — молодые люди в возрасте 18–29 лет, 27 % — возрастная группа 30–39 лет, остальные — старше 40 лет. Для данной выборки максимальный размер статистической погрешности с вероятностью 95 % не превышает 1,75 %.

Для проведения стандартизированного интервью и уменьшения непреднамеренных ошибок респондентов был подготовлен вопросник, который, по сути, представляет собой анкету, содержащую вопросы закрытого типа.

Для приведения качественных признаков и количественных показателей к стандартному виду Институтом политических решений Республика Казахстан в рамках проекта «Концепция ЕТІ. Индекс этнической напряженности» разработана методика определения индекса межэтнической напряженности, в соответствии с которой для всех регионов этот показатель рассчитывается ежеквартально.

По данным Комитета государственной статистики Республики Казахстан, на 1 января 2016 года численность населения в республике составила 17 670,6 тыс. человек. Несмотря на то что подавляющее большинство населения страны (66,5 %) — представители одного этноса (казахов), Казахстан относится к регионам с высокой степенью этнического многообразия.

В настоящее время на территории государства проживают представители 18 национальностей. Помимо казахов, наиболее многочисленной этнической группой являются русские (3 644,5 тыс. человек или 20,6 % от общей численности населения), узбеки (548,8 тыс. человек или 3,1 % от общей численности населения).

Показатель этнической мозаичности населения в среднем по Республике Казахстан на начало 2016 года составил 0,513. Индекс этнической мозаичности по состоянию на начало 2016 года представлен на рисунке.

¹ Бюро экспресс-мониторинга общественного мнения DEMOSCOPE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demos.kz/rus/?poll=53>.

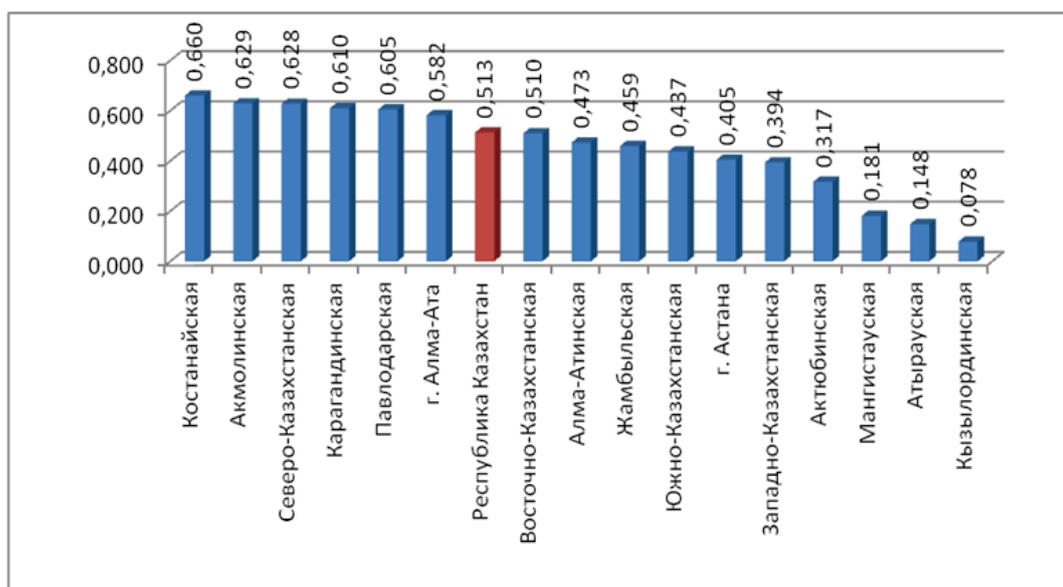

Рисунок. *Индекс этнической мозаичности для регионов Республики Казахстан*

Анализ индекса этнической мозаичности позволяет выделить на территории Казахстана несколько очагов полиэтничности, из которых происходит дальнейшее расселение многих народов.

Первая многонациональная зона — это северная часть страны (Костанайская, Акмолинская, Северо-Казахстанская, Павлодарская области). Здесь достаточно высока доля славянских этносов, что связано, прежде всего, с эвакуацией военных заводов и некоторых учреждений во время Великой Отечественной войны, освоением целинных и залежных земель в 30–50-х гг. XX века. Вторая многонациональная зона — это Карагандинская и Восточно-Казахстанская области, а также город Алма-Ата. Здесь проживает около 41 % русского населения страны.

Напротив, наименьшими значениями индекса этнической мозаичности характеризуются моноэтнические области, такие как Кызылординская, Мангистауская, Атырауская, где численность этнической группы казахов составила 96, 90,3 и 92,1 % соответственно.

С момента обретения независимости этническая структура республики претерпела существенные изменения. Непосредственное влияние на демографические и территориальные позиции этнических групп Казахстана активно оказывают миграционные процессы.

Согласно данным ООН, в 2015 году в стране проживали более 3,5 миллионов мигрантов всех категорий (включая репатриацию оралманов, трудовую миграцию, миграцию по личным мотивам и в рамках обмена), что составило 20 %

населения Казахстана, равняющегося на тот период 17,5 млн человек (статистика Всемирного банка за 2015 год).

Въездной миграционный поток формируется за счет граждан Узбекистана, России и Китая. Приоритетными направлениями эмиграционного потока являются Россия, Германия, Беларусь, Узбекистан.

Вследствие роста эмиграционных потоков неказахского населения и репатриации казахов из Монголии, Узбекистана, Китая и России этнонациональная структура стала иной. За 26 лет численность титульного этноса — казахов — увеличилась с 6 534,6 до 11 748,2 тыс. человек. Данная тенденция обусловлена не только естественным приростом, но и активизацией миграционных процессов. В 1991 году началась стихийная репатриация этнических казахов на родину. С целью упорядочения процесса расселения этнических иммигрантов на территории Республики Казахстан в 2008 году была принята Государственная программа «Нурлы кош» («Светлая ночевка»).

Эта программа стала стимулом для многих этнических казахов вернуться на историческую родину. С 1991 по 2015 гг. на историческую родину вернулись и получили статус оралмана 260 325 семей или 955 894 этнических казаха, что составляет 5,5 % от общей численности населения страны². Большинство этнических казахов прибыли из Узбекистана — (61,6 %), из Китая — 14,2 %, из Монголии — 9,2 %, из Туркменистана — 6,8 %, из Российской Федерации — 4,6 %. Остальные 3,6 % оралманов прибыли из других стран дальнего зарубежья.

В целом следует отметить, что этническая структура населения республики имеет позитивные и негативные тенденции. С одной стороны, это сохранившаяся толерантность во взаимоотношениях народов, проживающих на территории Казахстана, и проведение лояльной государственной этнической политики, а с другой — активизация процессов региональной идентификации и социально-экономического позиционирования этносов, развития внешней и внутренней миграции [5].

Вопросы формирования национальной идентичности всегда находились в центре внимания органов государственной власти Республики Казахстан. Еще в начале 1990-х гг. Президентом страны Нурсултаном Назарбаевым была сформирована идея межэтнического согласия. В Конституции 1995 года общественное согласие и стабильность были обозначены как основные принципы деятельности государства. В основном законе страны заложено свыше 11 норм, обеспечивающих равенство прав всех граждан независимо от расовой, этнической, религиоз-

² Миграционная ситуация в Республике Казахстан за 2015 год [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. – Режим доступа: <http://www.e-cis.info/page.php.id=25136>.

ной и социальной принадлежности³. Установлен единый гражданско-правовой и общественный статус этносов и этнических групп, их представители обладают всей полнотой прав и свобод единого народа Казахстана.

Грамотная политика позволила стране избежать крупных конфликтов и вооруженных противостояний, сохранить общественно-политическую стабильность в регионе. Результаты различных социологических опросов по проблемам межэтнических отношений показывают, что в целом в республике сохраняется высокий уровень толерантности населения.

Так, по результатам социологического исследования 2016 года, проведенного Бюро экспресс-мониторинга общественного мнения DEMOSCOPE, 41 % опрошенных казахстанцев называют отношения сложными, но стабильными, не критичными и в целом безопасными. Около 12 % респондентов оценивают отношения между этносами в стране как «дружественные» и не имеющие проблем. Остальные констатируют разную степень сложности межэтнического взаимодействия отношений. Около 28 % респондентов называют эти отношения «непростыми, но только на бытовом уровне, как в любой семье». 12 % считают межэтническую сферу «очень сложной», констатируют ухудшение и возможность развития конфликтов.

Большинство респондентов (62 %) убеждены, что межэтнические конфликты могут возникнуть только по искусственно созданным причинам либо в случае провокации или вмешательства третьей стороны.

Основной причиной возникновения межэтнического конфликта, по мнению 17 % респондентов, является экономический фактор. Языковые разногласия в Казахстане в качестве серьезной конфликтогенной основы назвали лишь 5 % респондентов. Еще 16 % опрошенных считают, что неблагоприятный сценарий возможен при совокупности вышеназванных причин.

Больше половины респондентов (59 %) ставят на первое место гражданскую идентичность, а не этническую принадлежность. Для 26 % опрошенных этническая и гражданская идентичности одинаково важны. Лишь 4 % считают себя прежде всего представителями своего этноса.

Примечательно, что 81 % респондентов ориентируются на Конституцию, считая, что все национальности равны и, прежде всего, казахстанцы. Однако 19 % уверены, что не все граждане равны, что отдельные этносы имеют больше или меньше прав. Следует отметить, что русские более критично оценивают положение собственной национальной группы, чем казахи и другие этносы [6]. В два раза меньше русских, чем казахов, чувствуют себя полноценными гражданами Казахста-

³ Аналитика Ассамблеи народов Казахстана. *Общественное согласие — главный конституционный принцип* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://assembly.kz/ru/analitika>.

на, около 15 % русских (против 3 % респондентов-казахов) чувствуют притеснения и ущемления по национальному признаку, унижение национального достоинства.

Никогда не испытывали какого-либо давления по этническим причинам 32 % опрошенных, а 45 % респондентов редко испытывали такую угрозу, но данный факт не вызывает беспокойства. В то же время 23 % респондентов в совокупности отметили, что регулярно или все чаще испытывают угрозу и давление.

Согласно результатам социологического исследования, проведенного Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан в 2014 году [7–9], уровень ожидания межэтнического конфликта, по оценкам опрошенных, составил всего 6,3 %. Доминантное большинство респондентов (88,2 %) не ожидают открытого межэтнического конфликта в ближайшее время. Конфликтный потенциал на этнической почве в Казахстане составил 27,8 % (25,8 % — в 2013 году).

Согласно приведенным расчетам, индекс межэтнической напряженности находится на низком уровне. В настоящее время случаи возникновения этнических конфликтов и акций националистического характера носят эпизодический характер. В то же время можно констатировать, что латентная межнациональная напряженность в республике существует.

По мнению большинства экспертов, в настоящее время межэтнические противоречия в Казахстане неактивны и носят не ярко выраженный характер. В то же время межэтнические столкновения в Казахстане стали случаться с пугающей регулярностью. Так, в последнее десятилетие произошло порядка 9 серьезных конфликтов на этнической почве, широко освещавшихся в СМИ.

К ключевым проблемам в сфере состояния межэтнических отношений Республики Казахстан можно отнести следующие:

- недостаточно эффективная миграционная политика;
- несовершенство языковой политики, что является важнейшим поводом для межэтнической напряженности в казахстанском обществе;
- социальное неравенство населения в стране.

Несмотря на то что ситуация в этнонациональной сфере региона характеризуется как устойчивая, этническое разнообразие населения Казахстана требует разработки и дальнейшей реализации мер по гармонизации межнациональных отношений на территории страны.

Одним из механизмов реализации концепции в области предотвращения конфликтов и создания стабильной межэтнической ситуации выступает общенациональная патриотическая идея «Мәңгілік Ел».

Национальная идея «Мәңгілік Ел», в основе которой заложены культурные и духовные аксиомы независимой страны, была представлена в Патриотическом

акте, принятом 26 апреля 2016 года на XXIV сессии Ассамблеи народа Казахстана «Независимость. Согласие. Нация единого будущего». Общенациональная идея нашла широкий отклик со стороны граждан страны, в продвижение и разъяснение населению данной идеи включились творческая интеллигенция, ученые и представители НПО.

Важными приоритетами национальной политики в сфере стабилизации межэтнических отношений, укрепления взаимопонимания и предотвращения межэтнических конфликтов в Республике Казахстан можно считать меры по укреплению единства многонационального народа; совершенствование механизмов развития миграционной обстановки; меры по сокращению социального неравенства.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что сложившийся этнический состав населения страны находится под прямым влиянием миграционных процессов. Республика Казахстан характеризуется как полиэтничная по составу населения страна. В то же время миграционные процессы в сочетании с демографическими процессами серьезно влияют на ее этническую структуру. За годы независимости существенно увеличилась доля казахов, и в настоящее время это основная этническая группа, занимающая две трети населения страны. В то же время, несмотря на то что русский этнос является вторым по численности этносом в стране, его доля в этнической структуре неуклонно снижается, а также происходит снижение уровня его социальной активности и культурного лидерства.

Поскольку межэтнические противоречия в Казахстане неактивны, ситуация может быть охарактеризована как умеренно напряженная. Хотя индекс межэтнической напряженности находится на низком уровне, сохраняется риск возникновения этнических конфликтов и единичных акций националистического характера.

Исследование позволило выявить ключевые проблемы, влияющие на рост противоречий и напряженности в обществе: недостаточно эффективная миграционная политика, несовершенство языковой политики, углубление социальной дифференциации населения.

Полученные результаты позволили обозначить перспективные направления государственной политики по стабилизации межэтнических отношений и укреплению национального и гражданского единства населения страны. К таким направлениям относятся комплекс мероприятий по укреплению единства многонационального народа Республики Казахстан, совершенствование механизмов развития миграционной обстановки и меры по сокращению социального неравенства.

Библиографический список

1. Rustembekova D. K., Amandykova S. K. Inter-Ethnic Relations in the National Policy of the Republic of Kazakhstan (Some Legal Aspects) // World Applied Sciences Journal. – 2013. – Vol. 27. – P. 288–293.
 2. Ishmukhamedov S. A. (n. d.). Constitutional basis of rights and interests protection of ethnic groups in modern Kazakhstan. – Available at: http://www.academia.edu/6671508/Kazakhstan_ethnic_groups_law_constitution.
 3. Нургалиева М. Резервы и риски межэтнической стабильности в Казахстане (по результатам мониторинга «Социальные настроения в крупных городах Казахстана» за 2012 год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-history.kz/media/upload/1466/2014/09/12/0797b28e3f1d886b3499cbaad4c8f165.pdf>.
 4. Эккель Б. М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // Советская этнография. – 1976. – № 2. – С. 33–42.
 5. Факторы внешнего влияния на межэтнические отношения в Республике Казахстан: коллективная моногр. / Под ред. Б. К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – 112 с.
 6. Симакова О. (2016). Эмиграция русских: приглашение к размышлению // Казахстан-Спектр. – 2016. – № 75. – С. 99–109.
 7. Хайруллина Н. Г., Койше К. К. Этническая идентификация татар Тюменской области: социологическое измерение // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 1. – С. 116–120.
 8. Хайруллина Н. Г., Салихова А. Р. Межэтнические взаимодействия и этническое самосознание татар юга Тюменской области: традиции и инновации. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2003. – 77 с.
 9. Черных И. А. Казахстан в 2013 году: актуальные вопросы развития страны через призму общественного мнения. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. – 232 с.
-

Сведения об авторах

Шеломенцева Валентина Павловна,
д. социол. н., профессор, Инновационный
Евразийский университет, г. Павлодар, тел.
8(97182)652659, e-mail: valshelom@mail.ru

Бейсембаева Галия Мустапаевна,
докторант, Бишкекский государственный
университет, г. Бишкек, Киргизская Рес-
публика

Information about the authors

Shelomentseva Valentina P., Doctor
of Sociology, Professor, Innovative University
of Eurasia, Pavlodar, phone: 8(97182)652659,
e-mail: valshelom@mail.ru

Beisembayeva Galiya M., Doctoral
Student, Bishkek State University, Bishkek,
The Kyrgyz Republic

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

УДК 364.01

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ SOCIOLOGICAL ASPECT OF THE STUDY OF THE QUALITY OF SOCIAL SERVICES FOR FAMILIES WITH CHILDREN

Е. Н. Васильева, А. В. Левчик
E. N. Vasilieva, A. V. Levchik

Ключевые слова:

социальное обслуживание; качество социального обслуживания; оценка качества социальных услуг

Key words:

social services; quality of social services; assessment of the quality of social services

Попытки исследования качества социального обслуживания семей с детьми в социологическом дискурсе предпринимаются с 2000-х гг. XX столетия, почти с периода становления системы социального обслуживания в России.

Интерес ученых к данной проблеме не ослабевает на протяжении последних двух десятилетий. Основные тенденции научной мысли социологов позволили выявить анализ трудов, посвященных исследованию качества социального обслуживания семей с детьми с 2000 по 2017 годы.

Сложность изучения обозначенного феномена в контексте социального обслуживания связана с его междисциплинарностью и до сих пор вызывает методологические споры. Социологическая энциклопедия (2003 г.) рассматривает социальное обслуживание как одно из направлений социальной работы [1], которая осмысливается в настоящее время относительно самостоятельной новой отраслью социально-гуманитарного знания. В связи с этим у некоторой группы ученых возникает недовольство «вторжением» социологии в данную область исследования

социальной работы. Тем не менее существует и другое мнение научного сообщества — не ограничиваться «обслуживающей» ролью социологии, а рассматривать социальную работу в системе социологического знания как отраслевую социологическую теорию [2]. Такой позиции придерживаются социологи, исследующие категорию «социальное обслуживание» как институт социальной сферы, социальный процесс, часть социальной реальности.

Одним из объектов социального обслуживания является семья с детьми как особая категория населения, требующая пристального внимания со стороны ученых и специалистов-практиков.

Современный институт семьи, существующий в условиях развития нового типа социально-экономических отношений, переживает глубокий структурный и функциональный кризис. Меняется социальный облик семьи, усложняются ее социальные, эмоционально-психологические функции. Сложность адаптации к данным социально-экономическим и морально-психологическим условиям ослабляет потенциал семьи, затрудняет выполнение ею основополагающих функций, в том числе функции воспроизводства населения. Негативные тенденции в сфере семейно-брачных отношений отрицательно отражаются на социальном здоровье семьи, способствуют взаимному отчуждению ее членов, деформации семейных установок, ценностей и идеалов. Это сказывается на физическом, психическом и нравственном состоянии детей, их социальном поведении, что способствует многократному возрастанию проявления девиаций. В настоящее время многие семьи самостоятельно пытаются найти способы и механизмы выживания в современном социуме. Сложившаяся ситуация, в свою очередь, актуализирует поиск эффективных путей решения проблемы качества социального обслуживания семей с детьми средствами социологической науки.

Социальное обслуживание семей с детьми социологи рассматривают под разным ракурсом: как самостоятельное направление социальной работы; подсистему (сектор) социальной сферы; подсистему социального обслуживания граждан и социальной защиты населения; способ реализации семейной политики государства.

Начиная с 2006 года, ученые отмечают динамику развития социального обслуживания семей с детьми как категории социального института: формируется фундамент нормативно-правовой базы социального обслуживания данной группы населения, укрепляются научно-методические основы функционирования социальных служб, принимаются меры по улучшению подготовки и переподготовки специалистов для работы в социальных службах, призванных гарантировать высокое качество социальных услуг.

Социальное обслуживание семей с детьми представляет собой системную целостность, сущностным ядром которой является социальная услуга. Тем не ме-

нее оценка качества социальных услуг обозначенной категории, по мнению исследователей, представляется определенной проблемой как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Так, Е. Р. Ярская-Смирнова отмечает, что само понятие «услуга» нуждается на сегодняшний день в уточнении. Чаще всего понятие «услуга» приравнивается к понятию «помощь», а это затрудняет определение критериев и показателей качества, эффективности и результативности социальных услуг. Кроме того, необходимо разделить понятия «обслуживание», «услуга», «процесс обслуживания», «процесс оказания услуги» [3].

В концептуальные схемы исследования социологи встраивают разработку критериев оценки деятельности учреждений социального обслуживания, результативности пособий, льгот и субсидий, уточняют содержание таких понятий, как «результативность социального обслуживания семей с детьми», «субъекты социальной сферы», «социальное благополучие», «потенциал социальной сферы» [4]. Однако одной из важнейших задач остается определение конечного результата услуги и ее качественно-количественных показателей.

С 2016 года в научных трудах осмысливается новый этап совершенствования качества социального обслуживания семей с детьми. С точки зрения ученых, фактором, детерминирующим повышение экономической эффективности и качества оказания социальных услуг, является ярко выраженная социальная направленность политики государства: ориентация государственной политики на сбережение людей, умножение человеческого капитала, поддержку традиционных ценностей семьи, демографические программы, изменения в социальной сфере, «чтобы она становилась ближе к людям, к их запросам, была более современной и справедливой»¹.

Исследуя социальное обслуживание семей с детьми как социальный процесс, социологи акцентируют внимание на оказании помощи и услуг, реализующихся на двух уровнях: на макроуровне — функционирование системы учреждений; на микроуровне — оказание помощи конкретной семье с определенными проблемами [5].

Рассматривая социальное обслуживание семей с детьми в качестве социального процесса на микроуровне (взаимодействие специалиста и семьи — клиента социального обслуживания), ученые выявляют тенденции, способствующие повышению качества и эффективности социального обслуживания: укрепление репродуктивного и воспитательного потенциала семьи; отход от чистых форм социально-экономической поддержки (социальные выплаты, пособия, натуральная

¹ *Послание Президента Федеральному собранию от 1 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>.*

помощь) и переход к социально-культурным, социально-психологическим и социально-образовательным услугам; актуализация деятельности благотворительных и общественных организаций; дифференциация социального обслуживания семей с детьми, которая инициирует появление множества социальных практик (социальное сопровождение по месту жительства, развитие самопомощи, развитие мобильной социальной работы и др.).

В настоящее время преобладает практика количественной оценки качества деятельности учреждений социального обслуживания, в разработке критериев которой лидирующие позиции занимают кандидаты и доктора экономических и технических наук (А. Л. Александрова, Г. Г. Азгальдов, А. В. Гличев, Л. И. Быковская, С. А. Кириллова, Ю. А. Кузнецова, О. В. Кучмаева, И. А. Лисицкий, Я. Б. Шор и др.). Л. Э. Панкратова утверждает, что это тоже является своего рода проблемой в обозначенной сфере, так как все методы количественных оценок и их результаты часто используются только как отчетный материал, а не как механизм поиска изменений [6].

Многолетний опыт развития системы социального обслуживания в Российской Федерации актуализирует перед социологическим знанием проблему четкого определения содержания эффективности деятельности учреждений социального обслуживания и разработки механизмов оценки ее качества. В работах социологов, научные интересы которых лежат в области социального обслуживания семей с детьми (Э. Л. Воробьева, Ю. Ю. Ивашкина, Т. В. Кузьмина, И. В. Малофеев, Э. А. Манукян, П. Д. Павленок, В. Г. Попов, А. М. Рогова, С. А. Савинова, Е. Н. Тимошина, Е. Р. Ярская-Смирнова и др.), поднимается вопрос ограниченности методов, основанных на квалиметрии, для построения и внедрения в практику учреждений социального обслуживания показателей результативности их деятельности.

Согласно Федеральному Закону от 28.12.2013 № 442_ФЗ в настоящее время в связи с переходом на новые формы организации деятельности учреждений требуется оценка предоставления социальных услуг по качественным показателям². На наш взгляд, важна разработка интегративной исследовательской стратегии, объединяющей качественные и количественные показатели, способствующей определению не только идеального образа качественной услуги, но и эффективной деятельности учреждений социального обслуживания семей с детьми.

В процессе изучения данного объекта социологи выявили недостаточно разработанные проблемные зоны, которые, в свою очередь, тормозят выработку

² *Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558.*

объективной оценки качества социальных услуг в системе социального обслуживания семей с детьми.

1. Социологическая теория социального обслуживания и ее методологическое обоснование отстают от реального развития сферы социального обслуживания, которая играет важную роль в решении социально-экономических, политических и нравственных проблем российского общества.

2. На современном этапе в стадии научной разработки находятся теоретические и практические аспекты содержания понятия «социальное обслуживание семей с детьми».

3. Недостаточно разработаны нормативные, методологические, методические и организационные основы качества социального обслуживания семей с детьми. Остаются открытыми вопросы отбора валидных методик, определения субъекта социального обслуживания, гибкости системы критериев, учитывающих обстоятельства, влияющие на качество услуг и т. п.

4. Отсутствие единого подхода и универсальной концепции социального обслуживания семей с детьми приводит к большой вариативности региональных подходов к изучению социального обслуживания обозначенной группы (выбор типов учреждений, их структурно-функциональных схем, правового статуса, ассортимента услуг и т. д.), что существенно затрудняет выявление объективной и достоверной оценки деятельности существующих учреждений социального обслуживания.

5. Функциональная структура социального обслуживания не соответствует растущим потребностям семей. Неэффективность функционирования системы социального обслуживания семей с детьми на муниципальном уровне проявляется в таких показателях, как слабость финансовой, правовой, кадровой базы, малочисленность учреждений социального обслуживания семей с детьми, ограниченность видов оказываемых ими услуг.

6. Индивидуализированный подход в социальном обслуживании препятствует оказанию социальной услуги семье в целом как мультиперсональному клиенту.

7. Расширение функциональных и институциональных границ социального обслуживания семей с детьми (присоединение функций, которые на протяжении длительного времени исполняли другие институты — медицинские и образовательные организации, силовые и контролирующие ведомства и т. д.) привело с одной стороны, к расширению спектра социальных услуг, а с другой — к невозможности их эффективной реализации в силу недостаточной квалификации практикующих специалистов.

8. В центре объективной оценки деятельности системы социального обслуживания лежит противоречие между прогрессирующим возрастанием объемов

и спектра социальных услуг семьям с детьми и существующими механизмами обеспечения их качества.

9. Трудности квантификации в оценке социальных услуг обуславливают построение критериев оценки качества услуг, оказываемых семьям с детьми, в основном на субъективных показателях.

Таким образом, анализ исследуемой проблемы показал необходимость активного использования и расширения методологического арсенала социологии в тщательном изучении и осмыслении дальнейшей актуализации проблемы качества социального обслуживания семей с детьми с учетом усиления ее гуманистического потенциала.

Библиографический список

1. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд: руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; гл. ред. В. Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – 472 с.
2. Рудакова О. В. Социология социальной работы: курс лекций. – Курск: ООО «Мечта», 2013.
3. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / Под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. – М.: Московский общественный фонд, 2007. – 154 с.
4. Савинова С. А. Социальное обслуживание семей с детьми в регионе: социологический аспект: Автореф. дис. канд. социол. наук. – М., 2006. – 32 с.
5. Рогова А. М. Социальное обслуживание семей с детьми: социологический анализ [Электронный ресурс] // Credo New. – 2017. – № 2 (90). – Режим доступа: <http://credo-new.ru>.
6. Панкратова Л. Э. К вопросу об оценке качества, эффективности и результативности социальных услуг // Социальная работа на Урале: история и современность: межвузовский сб. науч. тр. Вып. 5 / Российский государственный профессионально-педагогический университет. – Екатеринбург, 2012. – 101 с.

Сведения об авторах

Васильева Елена Николаевна,
д. социол. н, профессор кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, тел. 89088770648, e-mail: vasilievatyumen@gmail.com

Information about the authors

Vasilieva Elena N., Doctor of Sociology, Professor at the Department of Socio-Cultural Activity, Cultural Studies and Sociology, Tyumen State Institute of Culture, phone: 89088770648, e-mail: vasilievatyumen@gmail.com

Левчик Александр Владимирович, аспирант кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, тел. 89129943918, e-mail: alexanderlevchik@yandex.ru

Levchik Alexander V., Postgraduate at the Department of Socio-Cultural Activity, Cultural Studies and Sociology, Tyumen State Institute of Culture, phone: 89129943918, e-mail: alexanderlevchik@yandex.ru

УДК 316.77

**МЕДИАМИСТИФИКАЦИЯ ПОСРЕДСТВОМ ПРАНКИНГА
И ТРОЛЛИНГА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД
НА МЕДИАЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ПРОБЛЕМУ**
MEDIA MYSTIFICATION BY MEANING OF PRANKING AND
TROLLING: SOCIOLOGICAL VIEW AT THE MEDIA ECOLOGICAL PROBLEM

А. А. Ефанов
A. A. Yefanov

Ключевые слова:

СМИ; Интернет; социальные сети; медиамистификация; медиафальсификация; пранкинг; троллинг; блогинг; медиаэкология; медиаманипулирование; псевдоновость; фейк; постправда

Key words:

mass media; Internet; social networks; media mystification; media falsification; pranking; trolling; blogging; media ecology; media manipulation; pseudo-news; fake; post-truth

В современном коммуникационном пространстве в условиях усиления роли социальных медиа все чаще возникают явления медиамистификации. А. А. Первухин обозначает понятие медиамистификации как «созданную и зафиксированную в информационном поле фиктивную историю (событие или явление), которая подкреплена рядом правдоподобных доказательств, выступающую ярким информационным поводом для средств массовой информации» [1]. С. С. Распопова и Е. Н. Богдан справедливо уточняют, что медиамистификация «направлена на то, чтобы отобразить фрагмент реальности, в подлинности которого не было сомнения.

Зачастую медиамистификация превращается в обман, в циничную “разводку”, которую называют медиафальсификацией» [2].

Медиамистификация генетически восходит к феномену псевдо-новости как «дискретно существующей разновидности новости. Будучи формально (по структуре) построенным как новостное послание (аналогичные композиция, стилистика, основные элементы, диалектический ответ на триаду вопросов: что? + где? + когда?), псевдо-новостное сообщение содержательно противоречит главным признакам новости (объективности, достоверности, отражению текущей действительности)» [3]. Псевдо-новость подразделяется на два типа: фейк и постправду. Основное их отличие заключается в следующем: «Если фейк может являться следствием непреднамеренности действий медиаконтролеров (погоня за сенсацией; низкий уровень профессионализма, проявляющийся в отсутствии навыков верификации фактологических данных), то постправда представляет собой результат спланированности техник, конечной целью которых становится осознанная дезинформация аудитории» [4]. В свою очередь, медиамистификация может рассматриваться как радикальная форма постправдизации новости, когда на основе имеющегося социального факта (официально подтвержденного властями и репрезентированного СМИ) происходит конструирование новой, во многом противоположной медиакартины (по принципу «двойного дна»).

В 2018 году явление медиамистификации проявилось во время трагедии в Кемерове, когда в результате пожара в ТРЦ «Зимняя вишня» погибли 64 человека, в том числе 41 ребенок. Несмотря на то что ЧП произошло 25 марта, многие официальные (так называемые «традиционные») СМИ непосредственно в день трагедии проигнорировали данную информацию или дали короткие сообщения (в их защиту можно предположить, что они опасались инспирирования панических настроений в обществе, не соответствующих первопричине, а данные пытались перепроверить; но нельзя исключать и так называемую «разнарядку сверху» — задание властей не обнародовать новость до установления всех подробностей, поскольку в медиа диалектически заложено стремление к сенсационности, в том числе иногда неосознанный «пиар на крови»). Широкое освещение началось лишь 26 марта, а национальный траур был объявлен только 28 марта (после инициированной акции со стороны пользователей социальных сетей «Требуя национальный траур», с соответствующими надписью и хештегом в постах).

На этом фоне 26 марта в Интернете на ряде порталов и в социальных сетях началась медиамистификация конструируемой картины по поводу количества жертв трагедии с акцентом на полную дезинформацию со стороны властей и официальных СМИ. Отправной точкой стал выложенный в сеть фрагмент телефонных переговоров украинского пранкера Евгения и начальника бюро

судебно-медицинской экспертизы Кемерово, в котором злоумышленник, представившись сотрудником МЧС Поздняковым, запрашивал места в морге для якобы 300 погибших (в данном контексте пранкинг (согласно типологии С. В. Черновой, жанр развлекательного дискурса [5]) необходимо квалифицировать не как телефонный розыгрыш и шутку (общераспространенная коннотация — западный тренд), а в качестве деструктивной стратегии — сродни телефонному терроризму или технологии военной спецпропаганды, направленной на войска и население противника с целью вызвать аффективные реакции).

Затем в лентах информационных агентств (18) появились фотографии грузовиков с подписью «На этих машинах из города вывозятся трупы». Другая часть порталов (12) разместила фотографию с разобранной палаткой МЧС на месте ЧП в Кемерово, под которой утверждалось: «Брезентом накрыты десятки трупов». А кадры 2009 года из сгоревшего пермского клуба «Хромая лошадь» (также с десятками мертвых тел) некоторые издания (8) выдавали за последствия пожара в ТРЦ «Зимняя вишня». Еще некоторые ресурсы (2) выдвинули следующее предположение: «Пожар в Кемерово — это теракт. Детей заманили в ТРЦ во время выборов. Погибших — 355 человек. Есть аудио- и видеодоказательства». За свидетельство теракта выдавалась спортивная сумка, оставленная сотрудником «Зимней вишни», которую он впоследствии забрал (но продолжение видео уже мало кого интересовало).

В свою очередь, популярные блогеры, такие как Н. Соболев и С. Брокш, прокомментировали появляющиеся в сетевом пространстве слухи о количестве жертв и желании властей скрыть истинные данные и причины, при этом регулярно повторяя фразу: «Подписывайтесь на мой канал» (вероятно, пытаясь монетизировать деятельность, сделать «хайп» на трагедии). Похожей стратегии придерживались и некоторые авторитетные «либеральные» теле- и радиоканалы. Так, в эфире радиостанции «Эхо Москвы» и телеканала «Дождь» ведущие зачитывали посты с версиями о количестве погибших, тем самым конституируя в сознании аудитории правдоподобность репрезентируемой картины.

Материалы и ролики активно комментировались пользователями социальных сетей, которые делали репосты (более 200 тысяч). При этом в их дискурсивных стратегиях превалировала как риторика катастрофы (59 %): «Нас никто не защитит!» (Ирина ***); «Опасно передвигаться по городу» (Анна ***); «Не знаешь, откуда ждать беды» (Сергей ***); «Все становится только хуже» (Валерий ***); так и стратегия политического протеста (41 %): «Мы их выбираем, а они нас убивают» (Алексей ***); «Замалчивали правду, спасая себя» (Валентина ***); «Пора вывести власть на чистую воду — тоже запретить в горящем здании!» (Игорь ***).

Кроме того, некоторые группы пользователей, используя прием открытого троллинга, оставляли комментарии по типу: «Вы все умрете!»; «Никто не защитит»; «Власти истребляют нацию» и т. д. М. М. Акулич по этому поводу замечает, что троллинг «похож на черный PR. Пользователь пытается повысить свой рейтинг и количество друзей, склоняя других к бессмысленным демагогиям и перепалкам. Тролли привлекают внимание самым изощренным способом, они не придерживаются морали, проявляют внутреннюю агрессию. “Вредители” от этого кайфуют» [6]. Можно предположить, что подобные дискурсивные конструкты являются свидетельством грамотно выстроенной стратегии социальной дестабилизации, которую инспирируют конкретные группы агентов (а нередко специальные иностранные структуры).

Для обоснования феномена медиамистификации нужно вспомнить историю 2012 года, когда в Оренбургской области на Донгузском полигоне произошел взрыв боеприпасов, предназначенных для утилизации. В то время как «традиционные» СМИ, ссылаясь на первых лиц региона и представителей правоохранительных структур, говорили об отсутствии жертв, троллеры продолжали обсуждать инцидент, аргументируя свои доводы «против» взрывной волной, когда в областном центре в 30 км от военного полигона были слышны раскаты, фотографиями непосредственных свидетелей, запечатлевших в Оренбурге столб дыма в форме гриба над Донгузом, а также большими материальными убытками — разрушенными домами жителей близлежащих поселков [7]: «По свидетельству очевидцев, которые живут в деревнях, подлежащих эвакуации, до сих пор горят поля, и очень много раненых. Погибшие тоже есть, но неизвестно — сколько!»; «Два часа как минимум люди находились в неведении и стояли во дворах домов, не зная, куда бежать и что делать. А трясло так (я живу в центре на Туркестанской) — не то что стекла, все подо мной ходуном ходило».

Нередко в своих комментариях троллеры применяли риторику разрушения — подрыв боевой мощи страны, утрату российской армией функции защиты — способности противостоять и обороняться в случае угрозы войны: «Никому не кажется, что Россию разоружают перед войной? Подкупаются несколько полковников, склады грабят и подрываются для заметания следов, в оглядке на это даются команды превентивно уничтожить и другие склады, в итоге артиллерия сильно усыхает». Основной акцент делался на безвольных солдат-срочников, для которых служба в армии якобы представляет прямую угрозу для жизни: «По словам председателя фонда “Право матери” В. Марченко, пока солдатская жизнь ценится как нечто дешевое, взаимозаменяемое и ответственность за это минимальная, подвижек ждать не приходится. Родители

говорят, что будут жаловаться, а им отвечают: “А нам все равно“. Вот это — лозунг армии. Им и правда все равно. Умрет ваш сын, станет инвалидом, заболеет, повесится, повесят — им все равно. Эту фразу надо как девиз повесить на дверь в каждой семье, где есть молодой человек призывного возраста»¹.

Возвращаясь к инциденту в Кемерове, необходимо обратить внимание, что для усиления медиамистифицирующего эффекта социальные медиа героизировали и заживо умерщвляли некоторых местных жителей: «Нарим был обычным консультантом, но это не помешало ему в час трагедии кинуться на помощь к детям, которые были отрезаны дымом на катке, рядом с очагом пожара. Раз за разом он возвращался за очередным ребенком, пока не спас 30 из них. Сегодня, 26 марта, он найден погибшим среди завалов. Вечная память герою». Позже сам Нарим разместил в социальных сетях видеообращение: «Я вполне здоровый, нахожусь в Москве и не был в “Зимней вишне”. Люди, остановитесь. Я наглядный пример того, как легко распространить “дезу”»².

Однако на общей «волне» трагедии и пребывания города в состоянии глубокого стресса жители города на главной площади устроили 10-часовой митинг, на котором выкрикивали лозунги: «В отставку!» (речь шла о губернаторе А. Тулееве и мэре И. Середюке); «Правду!». Несмотря на то что инициативной группе разрешили посетить местные морги и посчитать количество трупов, а родных и близких якобы погибших 300 человек никто не смог найти, протестующие все равно пытались развенчать подтвержденную картину. В качестве контраргумента они возражали: «Власти взяли с родственников подписку о неразглашении!» В устной коммуникации некоторые митингующие с полной уверенностью также заявляли: «Сегодня мы были на кемеровском кладбище. Там уже выкопано 200 могил. Но мы видели только 17 подготовленных мест, поскольку хоронят людей под чужими именами в старых могилах». Другой местный житель во время митинга восклицал: «Все морги города заполнены. 70 % детей погибли. Я врач линейной бригады скорой помощи» (овации). Позднее выяснилось, что подобную информацию мужчина узнал из социальных сетей.

Таким образом, отсутствие информации о ЧП в первый день после трагедии спровоцировало реальные панические социальные настроения — особую форму коллективного поведения, круговую реакцию, при которой

¹ *Правда о взрывах на Донгузском полигоне [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://awyf.net/news/pravda_o_vzryvakh_na_donguzskom_poligone_orenburga/2012-10-13-1087.*

² *«Полная безответственность»: кто и как «пиарится на крови» и пытается получить дивиденды на людском горе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.1tv.ru/news/issue/2018-03-28/21:00#5>.*

«взаимное возбуждение индивидов приобретает круговую форму: субъекты отражают аффективные реакции друг друга и интенсифицируют их. Основной акцент делается на бесконтрольность, когда общественными движениями в ходе “крестовых походов” начинает управлять инстинкт самосохранения» [8]. Митингующие, возможно, временами забывая о трауризации, находясь в состоянии аффекта в результате медиазомбирования (имеется в виду влияние социальных медиа), пытались добиться правды любой ценой. А такие формы проявления эмоций, как овации и скандирования, архетипически восходили к народному вече.

Если говорить о последствиях медиамистификации, с большой долей вероятности можно утверждать, что его акторы останутся безнаказанными. Причем это касается не только порталов (многие из них не имеют лицензии СМИ) и троллеров (анонимных структур), но и блогеров, и пользователей социальных сетей, ретранслирующих медиамистифицирующие сообщения. В данном контексте следует обратить внимание, что Следственный комитет Российской Федерации объявил украинского пранкера Евгения в международный розыск, но власти соседней страны закономерно отказались его выдавать. Впоследствии сам злоумышленник также решил объяснить мотивы своего поступка: «Нет другого выхода, как полное уничтожение России — как нынешней существующей системы. Пусть их там режут кавказцы, пусть их там китайцы убивают, пусть они умирают от выбросов рутения, пусть их давят танки, пусть они взрывают себя старыми ядерными ракетами в шахтах. Да что угодно! Потопы, отключения электроэнергии. Мне наплевать, как эта конченная система изживет себя. Но ее конец — это моя цель»³. Подобные выражения подтверждают тезис о выгодоприобретателях в результате инспирирования панических социальных настроений, где пранкинг выступает в качестве инструмента воздействия.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что явление медиамистификации является новой формой постправдизации повестки дня. В результате усиления кризиса доверия [9] к традиционным СМИ и наличия ряда дискредитирующих прецедентов наблюдается конструирование новой «альтернативной» дезинформирующей медиареальности посредством социальных медиа. Широко используются приемы пранкинга и троллинга. Основная ставка делается на аффективное состояние аудитории, диалектический поиск правды (по принципу «двойного дна»). В качестве мотивов медиамистификации можно назвать дестабилизацию обстановки, стремление к популярности, приращение

³ <https://www.1tv.ru/news/issue/2018-03-28/21:00#5>.

политического капитала, дискредитацию политического актора — потенциального конкурента. С учетом существующих законодательных коллизий и в условиях глобальной разобщенности современные авторы-медиамистификаторы преимущественно остаются безнаказанными (не теряют своей аудитории, а в некоторых случаях даже ее увеличивают, не имея никаких правовых издержек). Таким образом, медиамистификация сегодня является реальной медиаэкологической проблемой, которую удастся разрешить лишь в случае консолидированного подхода — взаимодействия представителей всех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной) с международным корпусом СМИ, выстраивания глобального «гуманистического» диалога. Однако в нынешней политической ситуации подобный подход кажется нереализуемым, вследствие чего выглядит утопичным.

Библиографический список

1. Первухин А. А. Теоретические аспекты понятия «Медиамистификация» // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. – 2012. – № 32 (286). – С. 82–85.
2. Распопова С. С., Богдан Е. Н. Фейковые новости. Информационная мистификация: учеб. пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 112 с.
3. Ефанов А. А. Функционирование псевдо-новости в полях телевидения и Интернета: типология, практики, социальные эффекты // Коммуникология. – 2018. – Т. 6, № 1. – С. 156–165.
4. Ефанов А. А. Между фейком и «постправдой»: особенности конструирования псевдо-новости в современном медиaprостранстве // Век информации. – 2018. – № 1.
5. Чернова С. В. «Пранк» как речевой жанр развлекательного дискурса и его культурологический аспект // Филологические науки в МГИМО. – 2016. – № 8. – С. 189–200.
6. Акулич М. М. Интернет-троллинг: понятие, содержание формы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2012. – № 8. – С. 47–54.
7. Ефанов А. А. Социально-психологические последствия медиавоздействия: моногр. – Оренбург: ОГУ, 2018. – 219 с.
8. Ефанов А. А. Генезисное обоснование панических социальных настроений как одного из типов моральных паник // Социальная онтология в структурах теоретического знания: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. О. Н. Бушмакиной, Э. Р. Рогозиной. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2017. – С. 26–32.

9. Ефанов А. А. «Кризис доверия» к телевидению // Журналистика в 2017 году: творчество, профессия, индустрия. Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. – М.: МедиаМир; Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2018. – С. 536–537. _____

Сведения об авторе

Ефанов Александр Александрович,
к. социол. н., доцент кафедры журналистики, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, тел. 8(3532)771073, e-mail: yefanoff_91@mail.ru

Information about the author

Yefanov Alexander A., Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Journalism, Orenburg State Pedagogical University, phone: 8(3532)771073, e-mail: yefanoff_91@mail.ru

УДК 316.4

**ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЭТНОЭКОНОМИКА В СИСТЕМЕ
ДЕТЕРМИНАНТ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА**
TRADITIONAL CULTURE AND ECONOMICS IN THE SYSTEM OF
DETERMINANTS OF THE REGIONAL COMMUNITY TRANSFORMATION

О. А. Персидская, С. А. Мадюкова
O. A. Persidskaya, S. A. Madukova

Ключевые слова:

традиционная этническая культура; социокультурные детерминанты; межэтническое региональное сообщество; этноэкономический уклад

Key words:

traditional ethnic culture; sociocultural determinants; interethnic regional community; ethnoeconomic structure

Анализ развития социальных систем и основных детерминант, которые его обуславливают, дает возможность выявить функциональные связи в структуре обществ, зафиксировать основные тенденции их трансформации, проанализировать эффективность стратегий развития. В гносеологическом плане такой анализ позволяет провести эмпирическую верификацию содержания философских категорий, их эвристических возможностей в качестве принципов анализа социальных

явлений. В рамках неклассического подхода к определению сути социальной детерминации понятие об обществе строится на основе не механических, а системных, органических типов причинности [1]. В этой связи происходит отказ от жесткого детерминизма, а фокус переносится на сложный, корреляционный характер детерминации социальных систем, который позволяет учесть более широкий контекст функциональных взаимосвязей.

Существует ряд подходов к определению сути социальной детерминации: синергетический, модернизационный, конфликтологический, структурно-функциональный и др., но наиболее методологически адекватным представляется социокультурный подход, который предполагает комплексный учет влияния социальных, культурных, экономических, демографических, политических и других процессов. Этот подход позволяет зафиксировать взаимную детерминацию личностных, культурных и социальных показателей в их устойчивости и изменчивости. Согласимся с М. А. Абрамовой и В. Г. Костюком, что «среди множества детерминант ... трансформации российского общества и его сообществ (межэтнических, сельских и других) социокультурные, понимаемые как интегральное единство их социальных, культурных и личностных аспектов (детерминант), являются наиболее значимыми, так как трансформируют всю социальную систему (или ее подсистему). Процессы преобразований социальной и культурной среды, будучи объективными по отношению к отдельным личностям, социальным субъектам (индивидам, группам, этносам, сообществам), реализуются через сознательную деятельность личностей и социальных субъектов. Поэтому социокультурная детерминанта как объективно-субъективное явление включает в себя также интересы, цели, мотивы, установки социальных акторов наряду с их реальными действиями, определяемые их сознанием» [2]. Мы солидарны с авторами в понимании содержания социокультурной детерминанты, однако нам представляется, что можно выявить взаимообусловленный комплекс таких детерминант, функционирующих в плоскости экономики, межэтнических взаимодействий, традиционной этнической культуры и др.

Приложение методологии социокультурной детерминации к анализу особенностей регионального межэтнического сообщества [3] позволяет рассматривать регионы Российской Федерации как целостную специфичную систему, где разные этнические группы объединены политическими, экономическими, культурными, социальными и другими процессами. При таком подходе каждая из этнических групп, населяющих регион, обладает собственной спецификой, а их взаимодействие обеспечивает многоаспектное развитие регионального межэтнического сообщества.

Региональная социокультурная специфика, на наш взгляд, детерминирована, в том числе, неравенством социально-экономических показателей того или иного региона. Как представляется, использование потенциала этноэкономических укладов могло бы способствовать если не преодолению локальных (региональных) экономических трудностей, то, во всяком случае, смягчению различий региональных уровней экономического развития. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации манифестирована задача сокращения экономической дифференциации регионов. Такая задача решается за счет стабилизирующей функции этноэкономики, так как она несет на себе функции каркаса аграрной сферы экономики, а также ее амортизирующей функции, проявляющейся в смягчении разрушительных последствий кризиса на экономику региона [4].

Однако анализ социокультурных детерминант как взаимообусловленного комплекса причин трансформации позволяет выявить также негативные последствия конкретных форм воплощения этноэкономического уклада в жизнедеятельности этнических групп российских регионов. Этноэкономическая деятельность в региональных межэтнических сообществах (мы сосредоточим свое внимание на республиках Тыва и Алтай) не только детерминирует рост экономических показателей полиэтничных регионов, но и актуализирует ряд неоднозначных экологических, социальных и культурных последствий.

Функционирование традиционных этноэкономических укладов в рамках экономической деятельности этнических групп (далее, характеризуя такие уклады и соответствующую им деятельность, мы будем оперировать понятием «этноэкономика») считается одним из действенных механизмов преодоления региональных экономических кризисов. Область этноэкономики как совокупности типов хозяйствования, формирующихся с опорой на традиции, обычаи, культуру, психологию, а также религиозные воззрения, имеющие этническую природу, по мнению С. А. Бессонова, до сих пор значима для большинства обществ развивающихся и переходных стран. Причем традиционные виды экономической деятельности, по мнению автора, часто настолько преобладают над современными, что ниша современной экономики является незначительной и сегментарной. С. А. Бессонов утверждает, что традиционная экономика (с нашей точки зрения, в данном контексте это понятие синонимично понятию «этноэкономика») функционирует «не только в сельской местности — главной своей сфере, но и в городах, на периферии городской экономики. ...Большинство населения — за сохранение традиционного образа жизни и экономической деятельности» [5].

Особенности традиционного природопользования на современном этапе. Одним из наиболее красноречивых примеров социокультурной неоднозначности этноэкономики, на наш взгляд, является специфика современного состояния тра-

диционного природопользования в сельских районах республик Южной Сибири. Традиционное природопользование в этих регионах России по-прежнему актуально. В современных социально-экономических условиях такие виды хозяйствования не являются единственным источником жизнеобеспечения, хотя доходы от них по-прежнему значимы, особенно для представителей коренных малочисленных народов [6].

Традиционное природопользование на современном этапе в рассматриваемых регионах, а особенно в Республике Алтай, представляет собой сложную картину. На Алтае практика традиционных форм природопользования существенно осложнена строительством предприятий добывающей промышленности и развитием их инфраструктуры, расширением сети транспортных, энергетических и телекоммуникационных линий, увеличением количества туристических баз. Ситуация существенно осложняется неопределенностью государственно-правового статуса территорий коренных малочисленных народов Севера. Современные условия способствуют формированию социально предопределенного механизма резидентного браконьерства, когда примеры злоупотребления природопользованием со стороны этнических групп инициированы, с одной стороны, не вполне продуманными схемами зонирования территорий (здесь речь идет о случаях совпадения территории учрежденного государством национального парка с традиционной для этнической группы областью охоты), с другой стороны, тем, что на нарушение запретов местное население часто толкает крайне низкий уровень доходов, ведь охота или рыболовство с целью перепродажи являются значимыми факторами выживания [7]. Так, «с развитием в районе Телецкого озера массового туризма и рекреации у местного населения появилась возможность в больших количествах сбывать заготовленную рыбу. В результате объемы лова резко увеличились, что стало угрожать истощением запасов наиболее ценных промысловых видов» [7]. В этих условиях грань между осуществлением традиционных видов хозяйствования для себя и с целью получения экономической выгоды достаточно тонкая, а радикальные решения по сохранению биологического разнообразия действительно могут составлять серьезную преграду, как для практик традиционного природопользования, так и для обеспечения туристической привлекательности¹.

Туризм — одна из важнейших отраслей торговли услугами, обеспечивающая занятость населения и увеличение доходов, как на уровне государственного и регионального бюджетов, так и на уровне конкретных жителей регионов. Следовательно, для ориентированных на сельское хозяйство республик Тыва и Алтай

¹ *Прителецкая общественность не согласилась с запретительной концепцией стратегии развития территории (новости Горного Алтая) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gorno-altaisk.info/news/5651> (дата обращения: 19.03.2018).*

туристическая привлекательность регионов открывает возможности экономического роста.

Специфика экономической деятельности, связанной с обеспечением туристической отрасли. Развитие туризма в Республике Алтай действительно способствует росту экономического благосостояния региона. В то же время следует подчеркнуть серьезность негативных последствий стремительного развития туризма: из-за огромного количества туристических баз, маральников, парков искажается природный облик региона, ухудшается экологическая ситуация. Прием и размещение туристов превращаются в выгодный бизнес для частных сельских хозяйств, и в условиях недостаточного контроля развития отрасли в общественном сознании легитимизируются практики браконьерства, нарушения законодательства в области защиты окружающей среды и историко-культурного наследия [3].

В Республике Тыва туристы чаще всего попадают в рамках событийного туризма, посещая экзотические этнически маркированные массовые мероприятия, такие как фестиваль живой музыки и веры «Устуу-Хурээ», конкурс-фестиваль исполнителей горлового пения «Дембилдей», национальный новый год «Шагаа», праздник животноводов «Наадым» и др. При этом исследователи наблюдают на массовых республиканских мероприятиях снижение уровня аутентичности за счет повышения их зрелищности, процесс опривычивания национальной культуры для европейского глаза и уха туристов: «“Устуу-Хурээ” беззастенчиво миксовал во едино все мыслимые стили, от театрализованного фольклорного профессионального реставраторства до низкокачественного гаражного панка, от классических камерных ансамблей с филармонической пропиской до деревенских исполнителей горлового пения, забывавших переодеться перед выходом на сцену, от инструментального джаз-рока до наивной попсы, где “кровь” и “любовь” рифмуются в каждой песне» [8].

Таким образом, обратной стороной позитивных изменений в экономическом положении республик, детерминированных развитием в них туристической отрасли, следует назвать два негативных процесса. Первый — ухудшение экологической ситуации в регионах. Второй, имеющий негативные последствия в среднесрочной и дальней перспективе, — процесс эрзатизации традиционной этнической культуры. Под «эрзацем» обычно понимают суррогат, заменитель натурального. Эрзатизация культуры, с нашей точки зрения, — процесс десакрализации, упрощения и удешевления производства предметов традиционной культуры, создаваемых с коммерческими целями — для продажи туристам.

Монетизация традиционного. Этнокультуры регионов России на современном этапе развития восстанавливаются или актуализируются на принципиально новых началах, в них появляются рациональность и целесообразность. Частич-

ное забвение некоторых видов художественной деятельности естественно, и происходит в связи с тем, что потребность в этих вещных проявлениях традиционной культуры снижается или отпадает вовсе в связи с модернизацией, сменой образа жизни. Однако часть объектов материальной культуры обретает новую жизнь и переосмысление в нише индустрии развлечений. Мы не утверждаем, что это единственная сфера бытования традиционной этнической культуры в современных условиях, однако в рамках данного исследования фокусируем внимание именно на этом ее аспекте. Показательным примером эрзатизации культуры является изготовление традиционной одежды и украшений на продажу с использованием современных технологий и неаутентичных материалов людьми, которые не знакомы с тонкостями процесса. Массовость изготовления таких изделий приводит к ухудшению качества продукции. При этом «современное потребительское отношение к прикладным изделиям сужает сакральное значение каждого предмета, а не очень качественные новые “шедевры” продают очень дорого» [9].

Создание и продвижение этнических музыкальных коллективов и горлового пения — еще одна форма, в которой традиционное музыкальное творчество экономически рационализируется. Современная этническая музыка отличается от традиционной уже в период обучения в музыкальных училищах и консерваториях на отделениях национальной музыки. В образовательных учреждениях обучают на адаптированных под оркестровые инструменты на основе нотной грамоты, тогда как традиционное музыкальное образование осуществлялось путем наблюдения и подражания. Музыковед из Республики Тыва В. Сузукей отмечает, что в результате такого обучения бывают «подготовлены не народные исполнители, а какие-то эрзац... Они настолько отходят от традиционной, чисто тувинской музыки, что народного там близко не остается» [10]. Схожие тенденции осовременивания в ущерб аутентичному зафиксированы и в тувинском горловом пении. При том что это пение прославило республику на мировом уровне, необходимость адаптировать традиционное звучание для слуха современного потребителя противоречит самой глубинной идее, философии тувинской музыки. В этом смысле профессиональные аранжировки этнической музыки хотя и способствуют выживанию этого жанра в современном мире, все же приводят к размыванию собственно этнического в этой музыке.

В заключение анализа отметим, что, с одной стороны, социально-экономический прогресс этнических регионов действительно возможен при условии реализации моделей региональной экономики, опирающихся на этнокультурный неотрадиционализм и этноэкономические уклады. Такой подход раскрывает потенциал экономического роста для каждой этнической группы и одновременно позволяет адаптировать ее традиционные практики хозяйствования и творческой

деятельности к современным экономическим условиям. В то же время детерминация экономического роста в этой области, как оказывается, дает, помимо основного эффекта, ряд неожиданных последствий, выраженных, во-первых, в монетизации традиционного: его рационализации, коммерциализации и замещении аутентичной культуры эрзац-формами; во-вторых, связанных со злоупотреблением природными ресурсами в условиях неконтролируемого развития туристической отрасли. В этой связи актуальной задачей для стратегии этнонациональной региональной политики являются необходимость преодоления эрзативных проявлений осовремененной этнической культуры и детальная проработка последствий, связанных с ухудшением экологической ситуации. Поэтому перспективным направлением как конкретных региональных политических и социально-экономических решений, так и академических исследований в рамках данной проблематики стоит считать выявление более широкого комплекса детерминант экономического развития этнических регионов и изучение конкретных механизмов роста их экономического благосостояния без ущерба для их социокультурной отличительности.

Библиографический список

1. Песоцкий В. А., Жебит В. А. Социальная детерминация и коммуницирующий индивид // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2017. – № 3. – С. 20–26.
2. Абрамова М. А., Костюк В. Г. Социокультурные детерминанты развития и трансформации общества и сообществ России: исследовательские подходы // Сибирский философский журнал. – 2018. – № 2. – С. 80–89.
3. Ерохина Е. А., Мадюкова С. А., Персидская О. А. Межэтническое сообщество Республики Алтай: этносоциальные и этнокультурные процессы // Философия образования. – 2015. – № 1 (58). – С. 165–177.
4. Овчинников В. Н., Колесников Ю. С. Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 1. – С. 118–123.
5. Бессонов С. А. Традиционализм и модернизация в развивающихся и переходных экономиках. Их влияние на международную конкурентоспособность // Конкурентоспособность и модернизация экономики. Кн. 2. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – 477 с.
6. Традиционные знания коренных народов Алтае-Саянского экорегиона в области природопользования: информ.-метод. справ. / И. И. Назаров [и др.]. – Барнаул: Азбука, 2009. – 311 с.

7. Поддубиков В. В. Коренные малочисленные этносы Алтае-Саянского региона: традиционное природопользование и поземельные отношения в ракурсе проблем межэтнической толерантности // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 1. – С. 136–143.

8. Лыноградский Ю. «Устуу-Хурээ»: главное — не бежать впереди зеленой лошади // Новые исследования Тувы. – 2012. – № 3 (15). – С. 135–165.

9. Кыргыс З. К. I Международная научно-практическая конференция по возрождению прикладного искусства, ремесел и верований народов Саяно-Алтайского нагорья (24–27 июля 2016 г., г. Кызыл) // Новые исследования Тувы. – 2016. – № 3. – С. 146–156.

10. Ламажаа Ч. К. Валентина Сузукей: как бороться с европоцентризмом в центре Азии? // Новые исследования Тувы. – 2009. – № 12. – С. 138–154. _____

Сведения об авторах

Персидская Ольга Алексеевна,
младший научный сотрудник, Институт
философии и права СО РАН, г. Новосибирск,
e-mail: olga_alekseevna@mail.ru

Мадюкова Светлана Александровна,
к. филос. н., старший научный сотрудник,
Институт философии и права СО РАН,
г. Новосибирск, e-mail: sveiv7@mail.ru

Information about the authors

Persidskaya Olga A., Junior Researcher,
Institute of Philosophy and Law of the Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, e-mail: olga_alekseevna@mail.ru

Madukova Svetlana A., Candidate of
Philosophy, Senior Researcher, Institute of Philo-
sophy and Law of the Siberian Branch of the Rus-
sian Academy of Sciences, e-mail: sveiv7@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF SCIENCE AND EDUCATION DEVELOPMENT

УДК 316

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ДОВЕРИЕ В ВУЗЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД HUMAN CAPITAL AND TRUST IN UNIVERSITY: A SOCIOLOGICAL APPROACH

Г. Е. Зборовский, С. В. Мельниченко
G. E. Zborovsky, S. V. Melnichenko

Ключевые слова:

человеческий капитал; социальный капитал; доверие; образовательные общности; управление в вузе

Key words:

human capital; social capital; trust; educational communities; university management

Одна из основных проблем, которая стоит сегодня перед российскими вузами, — поиск ресурсов их существования и развития. При этом цели такого поиска могут отличаться друг от друга. Для одних вузов целью становится выживание, сохранение себя в качестве самостоятельной образовательной организации, стремление избежать ситуации полной ликвидации или превращения в филиал. Для других поиск ресурсов может быть сопряжен с выявлением направлений развития, возможностей перехода на более высокий уровень, который позволит прорваться из периферии или полупериферии ближе к ядру элитных вузов, занимающих место среди первой двадцатки или тридцатки. Соответственно, и ресурсы в этом случае нужны иные, чем для первой группы вузов.

В самом общем виде все вузовские ресурсы могут быть представлены как материальные (в том числе финансовые) и нематериальные (в том числе интеллектуальные и моральные). В данной работе речь пойдет только о нематериальных. Среди них основное внимание обращено на два тесно связанных между собой ресурса — человеческий капитал и доверие. Формирование человеческого капитала в российских университетах рассматривается в качестве их задачи на протяжении последних 15–20 лет, тогда как проблема доверия только-только ставится в образовательных организациях высшей школы. В новой парадигме университетов человеческому капиталу вообще отводится одна из главных ролей. Вместе с тем обнаружить в структуре миссий и стратегий вузовского развития целого ряда учебных заведений высшей школы категорию доверия почти не удалось.

Цель работы — рассмотрение связи между человеческим капиталом и доверием в вузе сквозь призму социологического подхода. Объектом исследования являются оба нематериальных ресурса, а предметом — связь и взаимодействие между ними.

Работа основана на вторичном анализе данных исследования, проведенного научным коллективом Уральского федерального университета под руководством Г. Е. Зборовского в 2017 году. Эмпирической базой статьи послужили результаты массового опроса преподавателей и студентов уральских вузов (объем выборочной совокупности преподавателей — 810 чел., студентов — 1 860 чел., выборка квотная), а также материалы глубинных полуформализованных интервью (15 экспертов — представителей научно-педагогического сообщества).

Что означает в нашей аналитической ситуации социологический подход? Прежде всего, он подразумевает выявление смыслов каждого из двух нематериальных активов и их взаимосвязей, а также места, занимаемого ими в жизни университетов. Исследовательский вопрос может быть поставлен следующим образом: какова роль формирования человеческого капитала и доверия как его элемента в реализации миссии образовательной организации?

Вначале необходимо рассмотреть различия в трактовках соотношения понятий «доверие — социальный капитал» и «доверие — человеческий капитал». Обобщая различные характеристики доверия, можно выделить в них два подхода. Первый связан с пониманием доверия как атрибута социального взаимодействия, в процессе которого формируется социальный капитал. С позиций второго подхода доверие трактуется как сугубо личностная характеристика, выступающая элементом человеческого капитала. Именно второй подход является в нашем случае наиболее значимым, поскольку позволяет рассматривать доверие не только как

нематериальный актив высшей школы, но в первую очередь как составную часть человеческого капитала.

В рамках этого подхода обратимся к трактовке понятия доверия одного из крупных исследователей этой проблемы [1]. П. Штомпка рассматривает доверие как отношение между людьми, которое включает в себя три аспекта: а) ожидание человеком добросовестного и договорного поведения людей относительно его самого и других людей; б) обязательство самого человека не нарушать ожидания других относительно его действий; в) ограничение собственных интересов в пользу тех, кому человек доверился, то есть проявление солидарности [1]. Эти три аспекта в определенной мере можно рассматривать как элементы структуры доверия, прежде всего, на уровне такого его субъекта, как конкретный человек, личность. Благодаря названным атрибутивным признакам доверия появляется возможность характеризовать его как элемент человеческого капитала [1–3].

Нетрудно обнаружить, что в приведенной выше трактовке речь идет в основном о таком субъекте доверия, как личность. Однако нас с социологической точки зрения интересует и иной субъект доверия — социальная общность. Стратегия ее поведения в значительной степени определяется тем, насколько социальная общность доверяет другим общностям, а также в целом обществу и его основным структурам — институтам и организациям.

Для нас эта проблема приобретает особое значение, когда мы исследуем проблему доверия в высшем образовании. Ранее мы не раз стремились показать, что ядром его системы считаем образовательные общности, которые во многом определяют характер и направленность процессов в высшей школе. Главными среди этих общностей выступают студенты и преподаватели, взаимодействие между которыми и определяет смысл высшего образования [4]. При этом следует отметить, что одной из основных характеристик этого взаимодействия является их доверие друг другу. Это означает, что доверие из элемента человеческого капитала превращается в элемент капитала социальной общности как разновидности человеческого капитала. Вместе с тем капитал социальной общности может рассматриваться и как разновидность социального капитала.

Это тем более важно отметить, что в литературе доверие чаще связывают с социальным капиталом, чем с человеческим. Так, А. А. Миронова в специальной статье, посвященной связи между доверием и социальным капиталом, доказывает, что доверие следует рассматривать как элемент социального капитала [5]. Действительно, трактовка доверия как элемента социального капитала позволяет увидеть источник многих исследуемых проблем в системе отношений и взаимодействий, сложившейся между различными субъектами российского высшего образования. Определяющую роль в данной ситуации, на наш взгляд, играет управление

этой сферой, задающее системные, институциональные, организационные рамки взаимодействия и обладающее инструментами для создания и использования ресурса доверия.

Однако в то же время управление российской высшей школой должно быть связано с формированием не только социального, но и человеческого капитала, который не может быть равнодушным к доверию между участниками образовательного процесса в вузе, в первую очередь между общностями педагогов и студентов. Именно от их взаимодействия, в том числе и на межличностном уровне, зависят успех и эффективность работы вуза. Поэтому у нас есть основания рассматривать отношения между ними как проявление не только человеческого, но и социального капитала каждой из образовательных общностей.

Данные проведенного нами исследования свидетельствуют о таком содержании человеческого капитала преподавателей и студентов вузов, которое представлено в виде принципов отношений между ними. Среди этих принципов — доверие, наличие партнерских отношений между преподавателями и студентами, взаимопонимание, взаимопомощь и уважение, толерантность, информационная открытость. Это — с одной стороны. С другой стороны, мы фиксируем наличие и соблюдение социальной дистанции, жесткую регламентацию отношений, соблюдение формальных правил взаимодействия, корпоративную закрытость. Нетрудно обнаружить разные векторы этих двух групп принципов, равно как и значительное доминирование первой группы над второй (таблица).

*Мнения преподавателей и студентов о принципах, на которых строятся их отношения друг с другом в вузе (% от числа ответивших)**

Принцип, на котором строятся отношения между студентами и преподавателями	Мнение преподавателей	Мнение студентов
Доверие, партнерские отношения	54,0	44,6
Информационная открытость	43,1	44,3
Взаимопонимание, взаимопомощь, взаимоуважение	41,2	47,9
Толерантность	39,1	34,8
Соблюдение формальных правил взаимодействия	29,5	38,9
Соблюдение социальной дистанции	22,3	24,7
Жесткая регламентация отношений	9,1	12,0
Корпоративная закрытость	6,1	3,9

*Примечание. * Сумма ответов превышает 100 %, поскольку у респондентов была возможность выбрать несколько вариантов ответов.*

Для нас важно было сквозь призму оценок обеих образовательных общностей показать, что одни принципы усиливают связи и отношения между преподавателями и студентами, другие, наоборот, ослабляют их. И то обстоятельство, что последние внедрены в практику отношений намного меньше, чем неформализованные, мягкие, «человечные» принципы, лишней раз свидетельствует о том, что и студенты, и преподаватели заинтересованы в накоплении совместного человеческого капитала.

Это свидетельствует о том, что человеческий капитал общности студентов правильнее рассматривать не в отрыве от человеческого капитала образовательной общности профессорско-преподавательского состава, а в связи с ним. Методологический принцип парности этих двух образовательных общностей, состоящий в необходимости рассматривать их во взаимосвязи и взаимодействии, распространяется и на трактовку их человеческого капитала — при условии, что в качестве его элемента мы рассматриваем доверие общностей друг к другу.

Отсюда вытекает важная задача, стоящая в вузах перед их руководством, — создать работающую систему управления человеческим капиталом. Эту задачу можно определить как невероятно сложную, имея в виду существующую управленческую вертикаль и явный дефицит внимания, уделяемого проблемам создания доверия к образовательным общностям и, в свою очередь, к университетскому менеджменту, что так или иначе проявляется при формировании в вузе человеческого капитала.

Наш экспертный опрос, одна из задач которого состояла в выявлении характера и особенностей управления человеческим капиталом в вузе, показал наличие совпадающего мнения у большинства экспертов (9 из 15) по проблеме излишней бюрократизации этого управления в качестве фактора, препятствующего установлению отношений доверия и, как прямое следствие, формированию человеческого капитала образовательных общностей.

Из проведенных интервью видно, что такую управленческую деятельность многие эксперты рассматривают как идущее от государства недоверие к этим общностям. Как высказался один из наших экспертов, *«государство не доверяет своим преподавателям и загоняет всю их деятельность в формальные рамки»* (Р. К., доцент). Наше исследование показало, что результатом такого отношения становится недоверие образовательных общностей в вузе к системе управления человеческим капиталом.

Проблема бюрократизации системы высшего образования выступает, по мнению экспертов, одним из основных препятствий развития человеческого капитала и преподавателей, и студентов. Как показали интервью, общности преподавателей и студентов не могут постоянно находиться в ситуации взаимного дове-

рия в условиях вертикали власти и давления со стороны системы управления, что ведет к ухудшению качества человеческого капитала, а также затрудняет его развитие. Один из наших экспертов отмечал: *«Я думаю, что тут проблемы двух порядков: нормативно-правовых актов и политики. Сейчас проводится волюнтаристская политика в сфере высшего образования. Нормативно-правовые акты — это жесткая система бюрократии и усложнение работы высшей школы... Вся система управления препятствует нормальному развитию человеческого капитала. И это есть препятствие к нормализации системы высшего образования, которое ведет к тому, что вместе с водой из ванны выплескивают и ребенка»* (А. В., профессор, зав. кафедрой).

Далее приведем экспертную оценку, которая «высвечивает» еще один барьер на пути внедрения доверия между обеими образовательными общностями и мешает формированию их человеческого капитала: *«...это — заорганизованность учебной деятельности. Мы не занимаемся непосредственно образованием, мы пишем абсолютно непонятные и никому не нужные бумажки. Это очень мешает образовательному процессу. Чего действительно не хватает, так это педагогического мастерства у педагогов. Необходимо их взаимодействие с практиками, которое сейчас очень нужно студентам. Встраивание их в систему высшей школы — отдельная проблема формирования человеческого капитала в вузах»* (Н. Ч., профессор, зав. кафедрой).

Оценивая сложившуюся на сегодняшний день систему управления человеческим капиталом образовательных общностей в вузе, 12 экспертов говорят о ее отсутствии, отмечая лишь точечные попытки создания целостной системы управления. В качестве основных характеристик положения дел с выстраиванием системы управления человеческим капиталом эксперты выделяют отсутствие ее стратегических целей, ограниченность горизонтальных связей между различными образовательными общностями (включая вузовских менеджеров), жесткую вертикаль управления. В качестве примера приведем высказывание одного из наших респондентов: *«А никакой системы управления человеческим капиталом на самом деле нет. И доверия реально не существует. Отсюда и проблема, заключающаяся в том, что человеческий капитал рассматривается как ресурс, а не как капитал. Выжимают и выкидывают, если коротко, но не “копят”, если говорить о капитале. Я говорю о бюрократических механизмах в работе преподавателя на сегодняшний день, когда количество бумажной работы в несколько раз по времени превышает работу, связанную с организацией и проведением научных исследований. Происходит движение к депрофессионализации высшего образования»* (В. А., профессор, зав. кафедрой).

Идею отсутствия системы управления человеческим капиталом поддерживает еще один эксперт, рассматривающий эту проблему в связи с компетентностным подходом: *«Самая важная характеристика этой системы управления — ее полное отсутствие. Сегодня пытаются реализовать компетентностный подход. В его основе не только то, что ты знаешь, но и то, что ты умеешь применить. Для компетенций необходимо войти в профессиональное поле, но настолько его сейчас формализовали, что непонятно, кто и за что отвечает в этой так называемой системе. Взять ту же замечательную систему индивидуальной траектории. У каждого не может быть своей траектории, потому что в основе каждой траектории должна лежать та или иная логика»* (Ю. В., профессор).

Отсутствие долгосрочной стратегии развития системы управления образовательных общностей негативно сказывается на качестве их человеческого капитала, а также на их мотивации к дальнейшей работе по развитию и наращиванию этого капитала. Один из экспертов высказался по этому поводу следующим образом: *«Вся система управления сейчас заключается в “выщелкивании” самых эффективных групп, личностей, что не способствует не только росту человеческого капитала в вузе, но и укреплению отношений доверия между образовательными общностями и менеджментом»* (П. А., профессор).

Проблема системности, точнее ее отсутствия, выступает еще одним фактором недоверия к системе, в которой заявленные ценности не совпадают с реальной картиной. Доверие к системе отсутствует еще и по той причине, что цели людей, находящихся внутри системы, и цели самой системы не просто не совпадают, а находятся в трудно разрешимом противоречии друг с другом. Это видно из фрагмента интервью с нашим экспертом: *«Тут, я считаю, если система и существует, то она направлена на экономию средств. Главная задача этой системы заключается не в развитии человеческого капитала, а в экономии средств. В сокращении расходов на высшее образование. Можем ли мы сказать, что предпринимаемые управлением меры системны? Они, разве что, системно снижают качество человеческого капитала»* (Я. Д., профессор).

В качестве заключения мы считаем необходимым ответить на вопрос, поставленный в начале работы о роли формирования человеческого капитала и доверия как его элемента в реализации миссии образовательной организации в вузе. У нас нет сомнений в том, что человеческий капитал и доверие как его элемент, будучи мощным ресурсом и в то же время нематериальным активом образовательной организации, способны решить многие проблемы — при условии их активной имплементации в университетскую среду. Для этого необходимо изменить систему управления в вузе, повернув ее лицом к конкретным людям — преподавателям и студентам, их образовательным общностям, к формированию довери-

тельных отношений между ними и менеджментом. В этом должна состоять одна из основных задач меняющейся миссии и стратегии вузов. Поиск ресурсов их развития необходимо осуществлять не только в сфере материальных, но и нематериальных активов, к числу которых, несомненно, относятся тесно связанные друг с другом человеческий капитал и доверие.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00158 «Доверие как фундаментальная проблема российского высшего образования».

Библиографический список

1. Штомпка П. Доверие — основа общества. — М.: Логос, 2016. — 440 с.
2. Гудков Л. Доверие в России: смысл, функции, структура // Новое литературное обозрение. — 2012. — № 117. — С. 249–280.
3. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. — М.: АСТ, 2004. — 730 с.
4. Актуальные проблемы трансформации высшего образования в макрорегионе. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. — 400 с.
5. Миронова А. А. Доверие, социальный капитал и субъективное благополучие индивида // Общественные науки и современность. — 2014. — № 3. — С. 44–52.

Сведения об авторах

Зборовский Гарольд Ефимович, д. филос. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, тел. 8(343)3754822, e-mail: garoldzborovsky@gmail.com

Мельниченко Станислав Валериевич, магистрант кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, тел. 8(343)3754822, e-mail: stanislavwonders@gmail.com

Information about the authors

Zborovsky Garold E., Doctor of Philosophy, RF Honored Science Worker, Professor at the Department of Sociology and Technology of State and Municipal Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, phone: 8(343)3754822, e-mail: garoldzborovsky@gmail.com

Melnichenko Stanislav V., Master's Student of the Department of Sociology and Technology of State and Municipal Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, phone: 8(343)3754822, e-mail: stanislavwonders@gmail.com

УДК 378

**ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ К ТРУДУ
КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА
PREPARATION OF YOUNG PEOPLE FOR THE JOB
AS A SOCIAL PROBLEM**

В. В. Фурсова, М. Б. Сыздыкова, М. А. Махамбетова, Т. Д. Бимаханов
V. V. Fursova, M. B. Syzdykova, M. A. Makhambetova, T. D. Bimahanov

Ключевые слова:

*занятость; подготовка молодежи;
престиж профессии*

Key words:

*employment; preparation of young
people; occupational prestige*

Введение

Подготовка молодежи к труду становится в настоящее время одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Молодежь фактически стала важнейшим источником пополнения трудовых ресурсов Казахстана.

Подобная тенденция достаточно устойчива, так как сегодня молодежь в возрасте до 29 лет составляет значительную часть населения страны. Весьма значителен удельный вес молодежи в самых различных отраслях народного хозяйства, в сфере обслуживания, в науке и т. д. Во всяком случае пока те или иные социальные проблемы молодежи не решены, к ним надо возвращаться вновь и вновь, изучать их глубже, полнее, разрабатывать более эффективные рекомендации для их устранения [1].

Особая роль в этом процессе принадлежит вопросом идейно-политической, психологической и нравственной подготовки молодежи к труду, ее эффективному включению в сложную и многообразную систему современного рынка труда.

Молодежь как основа общественного будущего при помощи созидательного труда должна получать все возможности для построения своего будущего. Она должна активно участвовать в формировании развитого, конкурентоспособного и уважаемого в мировом сообществе нового Казахстана XXI века. Реализация молодежной политики приводит страну к инновациям и интеллектуальной конкуренции. Первый президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев сказал: «Любая страна свое будущее связывает с подрастающим

поколением». Поэтому молодежь занимает главную роль как составная часть государства.

Одно из основных направлений стратегии Президента страны «Казахстан — 2050» — повышение доходности и социально-экономической устойчивости казахстанцев. В основе — микрокредитование, повышение уровней общественных работ и обслуживания населения.

Теоретические и методические основы работы составляют научные исследования сферы трудовых отношений основателей экономической науки и отечественных экономистов, Послания Президента Республики Казахстан народу Казахстана и рекомендации по развитию человеческих ресурсов, имеющие законную силу, нормативно-правовые акты и Постановления Правительства Республики Казахстан, относящиеся к вышеназванным вопросам.

Методы

Исследования, проводившиеся нами в 2017 году в Кызылординском государственном университете имени Коркыт Ата (1 000 человек) на базе массовых, представительных обследований, были, как это теперь ясно, весьма актуальными и современными. Цель исследования — изучение факторов, способствующих трудоустройству выпускников вузов, и причин, препятствующих трудоустройству по специальности. Анкетирование проведено при участии центров занятости Республики Казахстан. Участниками исследования стали 1 000 респондентов в возрасте от 22 до 29 лет, с высшим образованием, закончивших обучение в вузе и получивших диплом о высшем образовании от года до пяти лет назад. Средний возраст респондентов — 23,4 года.

Участникам было предложено ответить на вопросы анкеты, включающей открытые и закрытые вопросы по проблеме трудоустройства.

Авторами статьи были поставлены следующие вопросы. Насколько для Казахстана актуальна проблема трудоустройства выпускников вузов? Каким образом проблемы занятости в Казахстане в период социально-экономических трансформаций повлияли на трудоустройство выпускников вузов? Как выпускники вузов адаптируются к современному рынку труда в Казахстане? Какие факторы способствуют или препятствуют трудоустройству выпускников вузов в Казахстане?

Актуальность работы заключается в синтезе теоретической базы конфликтологической парадигмы, структурного функционализма и теорий занятости для анализа исследовательской информации.

Современные ученые говорят о том, что изучение будет эффективным лишь с помощью специфических методов, которые позволяют наиболее адекватно представлять явления и процессы, происходящие в общественном

сознании, психологии, деятельности разных социальных групп. На важнейшие условия всестороннего развития способностей молодых людей указывали А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Миль, Дж. Кейнс, П. Самуэльсон, Ф. Хайек и другие исследователи. Т. Парсонс и Н. Смелзер во многих важнейших теоретических исследованиях возвращались к проблеме занятости молодежи. Более четко на важности безработицы молодых специалистов акцентировали внимание Е. Ю. Ганскау, Т. И. Пономаренко, В. И. Гелета, М. М. Акулич, Т. И. Заславская, А. Н. Савинова, А. А. Борисова, С. А. Кузьмин, И. С. Маслова, В. И. Видяпин, Г. П. Журавлева [2]. Именно социологи главным образом привлекли внимание общественности к выбору профессии как к социальной проблеме.

Результаты и обсуждение

Проблема безработицы, особенно проблема молодежной безработицы в какой бы ни было стране считается самой актуальной проблемой, которую надо решать. И в нашей стране эта проблема актуальна. Показатель молодежной безработицы в Казахстане очень высок. Во время экономического кризиса молодежь больше относится к слабой группе народа. Уровень безработицы среди молодежи составляет почти половину от общего уровня безработицы в целом.

Для выхода из трудного положения нам надо воспитать в подрастающем поколении вместе с общими человеческими ценностями и патриотизм к своей стране, нации, обычаям и традициям. Одна из основных гарантий непрерывного движения вперед к цивилизации — проводить социальную работу с подрастающим поколением, помогать им встать уверенно на ноги и укреплять их истинные патриотические чувства.

Исторический опыт показывает, что истинный патриотизм является духовной основой общества, основой социальной структуры государства.

Вопросы занятости молодых в регионах считаются на сегодняшний день самой актуальной проблемой и требуют исследований.

Молодежь, являясь стратегическим ресурсом общества, оценивая и принимая правду формирующейся жизни, стремится участвовать в работе с пользой для Казахстана, и поэтому ее необходимо всячески поддерживать, чтобы увеличить долю молодежи среди трудоспособных людей государства.

В решении вопросов, связанных с определением социальной и экономической эффективности действия системы «человек — профессия — труд — производство — общество», необходимо проанализировать такие социальные явления, характерные именно для современного этапа общественного развития, как «молодежь», «профессия», «выбор профессии».

Человек при современном обществе должен, вынужден избирать такую специальность, место для работы по которой было бы свободным на рынке труда,

ибо в обратном случае никто не гарантирует ему работу. Безработица стала такой серьезной проблемой для специалистов в современном мире, что многие из них под страхом голода вынуждены устраиваться на любую работу, даже не по специальности. Данные наших исследований (2017 год) показали цели обучения в вузе молодежи. 42,2 % респондентов связали свою цель обучения в вузе с получением профессии (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Какова цель Вашего обучения в вузе?», %

Вариант ответа	%
Интеллектуальное воспитание	19,7
Реализация способностей	12,1
Получение профессии	42,2
Престижность учебы в вузе	8,1
Расширение возможностей трудоустройства после вуза	9,1
Способ временного «спасения» от безработицы	4,0

Также респонденты отметили, что интеллектуальное воспитание (19,7 %) — еще одна важная цель обучения.

В этом аспекте под качеством образования понимается долговременный характер выгод высшего образования. Многие студенты нацелены, прежде всего, на получение сиюминутных выгод от получения диплома, учатся для «корочки», предпочитают легкие экзамены, свободное посещение, непродуктивные развлекательные занятия, не думая о перспективах и реальном качестве своего образования [3].

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, является главным в подготовке специалиста?», %

Вариант ответа	%
Теоретические знания по специальности	23,5
Практика по специальности	31,6
Общепрофессиональная подготовка	12,3
Некоторые предметы гуманитарного цикла	3,4
Умение самостоятельно работать	14,6
Организация учебного процесса	4,0
Квалификация преподавателей и их умение работать со студентами	3,3
Личные качества студента (желание, трудолюбие и т. д.)	7,3

Приведенные данные в таблице свидетельствуют о проблеме подготовке специалиста. Большинство выпускников вуза (31,6 %) ответили, что самым главным для них является практика по специальности. Теоретические знания по специальности стоят на втором месте (23,5 %). Также можно сказать, что важное значение имеют умение самостоятельно работать и общепрофессиональная подготовка специалиста.

Понятие «престиж профессии» также является одним из ключевых в данном исследовании. Аналогично этому при социологическом изучении профессий зачастую нельзя ограничиваться только сведениями об удельном весе профессиональных групп среди населения [4]. Необходимо знать также, как оценивают представители этих групп различные профессиональные позиции в данном обществе, как, в частности, они оценивают свое место в общественной структуре и свою профессию по сравнению с другими, и т. п. (рисунок).

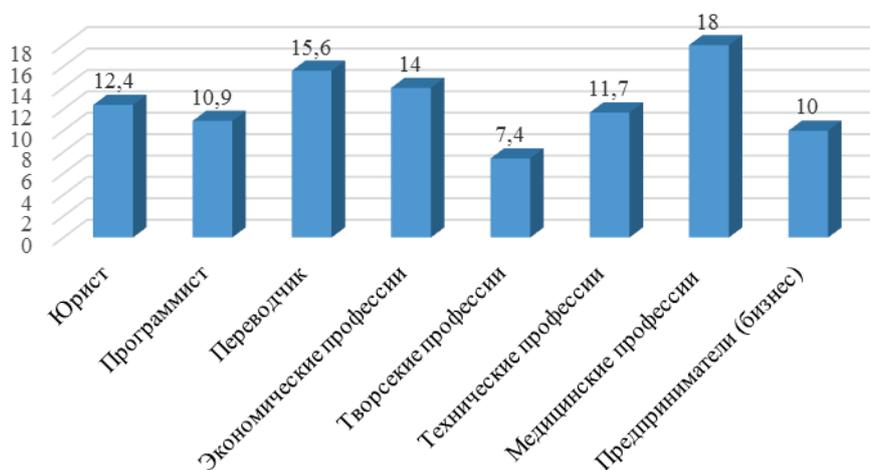

Рисунок. Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, какие из перечисленных ниже профессий наиболее престижны?», %

Появление новых научно-технических изменений привело к быстрому устареванию профессиональных знаний, возникновению новых и исчезновению традиционных профессий.

На вопрос «Что, на Ваш взгляд, мешает молодому специалисту при трудоустройстве?» 24 % респондентов указали отсутствие постоянного места работы и затруднение во время поиска работы, 11 % считают актуальным вопрос опасности потерять работу, 23 % отметили дороговизну цен на продукты питания и коммунальные услуги, 10 % респондентов указали нехватку денежных средств на качественное лечение, 32 % считают актуальным низкий заработок.

Также отметим, что были высокими показатели внутреннего дискомфорта при испытательном сроке при приеме на работу, отсутствия безопасности и заботливости, неуверенности в завтрашнем дне, жилищные проблемы.

Платная система образования и профессиональной подготовки на всю жизнь привязывает человека к однажды полученной специальности, и человек вынужден работать по ней столько, сколько это возможно, если даже она не нравится, если даже не дает морального удовлетворения. Влияние развития науки на профессиональный статус специалиста характеризуется невиданным сокращением сроков «морального износа» новых открытий и изобретений, сроков смены новых методов и форм работы. Каждое новое открытие или изобретение оказывает определенное влияние на профессию, специальность, требуя от ее владельца новых знаний и умений. Еще одно непосредственное влияние на профессиональный статус специалиста заключается в том, что огромные темпы экономического развития вызывают к жизни также новые отрасли науки и технологии, а для работы в них — новые специальности. Также на профессиональный статус влияют условия города и села. Выпускник математического факультета в селе может работать по специальности только в школе. В городе же он может работать по специальности в школе, колледже, вузе и т. д.

В этих условиях система подготовки специалистов с высшим образованием не успевает обеспечивать потребности развивающегося быстрыми темпами народного хозяйства в высококвалифицированных специалистах; особенно по вновь появившимся отраслям науки и технологии [5]. А технологическая необходимость вынуждает в таких случаях владельцев традиционных, уже имеющихся профессий ускоренными темпами форсировать изучение появившихся направлений науки и технологии, оставлять свою вузовскую специальность и переходить на работу по вновь появившимся специальностям. Например, развитие науки привело к усилению человеческого фактора во всех сферах человеческой деятельности, а это, в свою очередь, — к процветанию новых направлений в технологиях.

Довольно распространено мнение о том, будто смена вузовской специальности безусловно ущербна для народного хозяйства, поскольку затраченные государством на подготовку специалиста средства, в силу того что он работает не по специальности, не могут быть оправданы. Если одна треть выпускников вузов работает не по специальности, то можно подумать, что один миллиард из трех затрачивается ежегодно даром. Однако эти данные нельзя взять за основу хотя бы потому, что при переходе специалиста на работу по другой специальности, профессии неоправданной оказывается только первая часть

общих затрат, выделенная на специальную подготовку. Ибо переход специалиста на работу по другой специальности нельзя представить таким образом, будто бы при этом он отказывается от всех накопленных знаний и опыта. К тому же надо иметь в виду, что, во-первых, специалист на работе по новой специальности всегда может найти применение своим знаниям, во-вторых, на место, который занял сменивший свою профессию специалист, не нужно готовить другого.

Более того, последствия смены профессии специалистов нельзя ограничивать лишь оценкой с точки зрения экономической выгоды. Государство заинтересовано в том чтобы, каждый индивид выбирал себе такую профессию, которая бы нравилась ему и способствовала бы развитию его способностей.

Выводы

Анализируя общие причины профессионального статуса специалистов, необходимо выделить также существующие в настоящее время различия в иерархической должностной структуре, характерной для каждой профессии. Здесь имеется в виду, во-первых, что каждая профессия на уровне производственного коллектива имеет свою должностную структуру. Во-вторых, существующие различия в этой иерархической системе дают далеко не одинаковые возможности представителям различных профессий для их продвижения по этой должностной лестнице.

Таким образом, социологические исследования показывают, что характерной чертой современной молодежи является стремление к повышению уровня образования и квалификации. Важно использовать эти стремления молодых людей, для того чтобы каждое новое поколение поднималось на более высокий уровень образования, профессиональной квалификации, активно участвовало в решении коренных проблем экономического и социального развития, в управлении государственными и общественными делами.

Полученные результаты позволили сформулировать следующие выводы:

- выпускники вузов не адаптированы к работе в рыночных условиях, испытывая дефицит практических навыков и умений;
- большинство выпускников вузов трудоустраиваются, приложив усилия, с большим трудом;
- более половины выпускников гуманитарных и технических направлений подготовки имеют желание работать по специальности;
- молодежь высоко оценивает собственные знания и уверена в своих трудовых способностях.

Результаты исследования могут быть использованы в компаративном научном анализе, а также при определении кадровой политики вузов и планировании учебных программ системы высшего образования. Полученные

результаты способны оказать влияние на механизмы трудоустройства выпускников вузов.

Молодым специалистам требуются значительные знания в смежных отраслях, дополнительное образование, умение быстро адаптироваться в быстро изменяющихся обстоятельствах. Учет особенностей адаптации молодых специалистов к современному рынку труда при их подготовке в вузе и других образовательных учреждениях повысит их адаптационный потенциал и в целом уровень психологической готовности к современному рынку труда и профессиональной деятельности в сегодняшних условиях.

Библиографический список

1. Абдирайымова Г. С., Серикжанова С. С. Профессиональный выбор и предпочтения на рынке труда выпускников вузов Казахстана / Вестник Казахского национального университета. Серия психологии и социологии. – 2013. – № 2 (45). – С. 69–76.
 2. Кузьмина Н., Шакиров Ж. Эффективный университет: перезагрузка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// books.google.ru](https://books.google.ru)
 3. Фурсова В. В. Качество образования как фактор повышения конкурентоспособности университетского образования: зарубежный опыт и российские реалии // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 1. – С. 234–238.
 4. Сыздыкова М. Б. Трудоустройство молодых специалистов с высшим образованием в современном казахстанском обществе // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 1. – С. 195–197.
 5. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. – Киев, 1988. – 144 с.
 6. Гильмеева Р. Х., Читалин Н. А. Фундаментализация системы непрерывного педагогического образования // Казанский педагогический журнал. – 2005. – № 2. – С. 3–6.
-

Сведения об авторах

Фурсова Валентина Владимировна,
к. социол. н., доцент, Казанский федеральный университет, г. Казань, тел. 89196904433, e-mail: vafursova@yandex.ru

Сыздыкова Макпал Бархияевна,
аспирант, Казанский федеральный университет, г. Казань, тел. 89869165809, e-mail: Syzdykova.makhpal@mail.ru

Information about the authors

Fursova Valentina V., Candidate of Sociology, Associate Professor, Kazan Federal University, phone: 89196904433, e-mail: vafursova@yandex.ru

Syzdykova Makhpal B., Postgraduate, Kazan Federal University, phone: 89869165809, e-mail: Syzdykova.makhpal@mail.ru

Махамбетова Мария Алиевна, *Postgraduate, Kazan Federal University, e-mail: maria_alievna@mail.ru*
Махамбетова Мария А., *Postgraduate, Kazan Federal University, e-mail: maria_alievna@mail.ru*

Бимаханов Талант Дуйсенулы, *Candidate of Pedagogy, Korkyt Ata Kyzylorda State University, Kyzylorda, The Republic of Kazakhstan, phone: +77758308283, e-mail: talant-bimahanov@mail.ru*
Бимаханов Талант Дуйсенулы, *Candidate of Pedagogy, Korkyt Ata Kyzylorda State University, Kyzylorda, The Republic of Kazakhstan, phone: +77758308283, e-mail: talant-bimahanov@mail.ru*

РЕФЕРАТЫ

ABSTRACTS

УДК 94(98):342.57(368)

Гюрджинян А. С., Барбаков О. М., Белоножко М. Л.

ЗАЩИТА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Представлены результаты анализа основных мер защиты интересов коренных народов Севера. Кризис основных отраслей хозяйства привел к обострению социальных проблем на северных территориях, и власти пытаются исправить такую ситуацию, в частности, законодательным способом. Приводятся основные направления государственного регулирования развития хозяйственной деятельности и вопросов культуры коренных народов Севера.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 2. С. 7–14.

Gyurdzhinyan A. S., Barbakov O. M., Belonozhko M. L.

PROTECTION OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

The article presents the results of an analysis of the main measures to protect the interests of indigenous peoples of the North. The crisis in the main sectors of the economy has led to aggravation of social problems in the northern territories, and the authorities are trying to remedy this situation, in particular, in a legislative way. The main directions in the article are government regulation of economic activity development and issues of culture of indigenous peoples of the North.

УДК 331

Лейман Т. И., Тригуб Е. В.

СЛУЖБА ЗАНЯТОСТИ РОССИИ И РИСКИ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматривается деятельность государственной службы занятости как института рынка труда. Представлены риски, сопровождающие ее деятельность. Проведена оценка риска недоверия к деятельности служб занятости со стороны безработных, изучены причины недоверия. Предложены мероприятия по минимизации риска недоверия к деятельности государственной службы занятости.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 2. С. 15–22.

Leyman T. I., Trigub E. V.

EMPLOYMENT SERVICE OF RUSSIA AND RISKS OF ITS ACTIVITIES

The article deals with the activities of the state employment agency as a labor market institution, and risks accompanying its activities. An assessment of the risk of distrust in the employment services by the unemployed is carried out, the reasons for distrust of the employment service are examined. In conclusion the authors propose the measures to minimize the risk of distrust in the activity of the state employment agency.

УДК 316.34

Махмудова М. М., Королева А. М.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РОССИЯН В СЛОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В работе проведен анализ статистических данных, отражающих изменения объемов и структуры денежных доходов населения страны, исследуются современные источники их формирования и использования в сложных условиях макроэкономической нестабильности. Выявлены особенности региональной и отраслевой дифференциации уровня денежных доходов населения. На основании проведенного анализа сформулированы выводы о современных тенденциях социального расслоения российского общества.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 2. С. 23–28.

Makhmudova M. M., Koroleva A. M.

SOCIAL DIFFERENTIATION OF THE RUSSIANS IN DIFFICULT ECONOMIC CONDITIONS

The article analyzes statistical data reflecting changes in the volume and structure of cash income of population of Russia, examines the current sources of their formation and usage in difficult conditions of macroeconomic instability. Features of regional and branch differentiation in level of cash income of population are revealed. Based on the analysis, the authors formulate conclusions about the current trends in the social stratification of Russian society.

УДК 316.455

Клеймёнов Е. А., Чепиков Е. В.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГРАЖДАНАМИ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Представлен анализ общественного мнения сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу в Хабаровском крае, по вопросам их взаимодействия с населением региона. Анализируется и обосновывается мотивационная структура поведения сотрудников различных категорий в отношении с гражданами. Особый акцент делается на соотношении восприятия интеракций с населением сотрудниками подразделений с различными функциональными задачами (подразделения полиции, следственные, обеспечивающие подразделения). Сформулирован вывод о том, что чем больше и интенсивнее сотрудники непосредственно работают с населением, тем более критично они воспринимают такое взаимодействие. Обозначены направления устранения выявленного противоречия.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 2. С. 29–37.

Kleimenov E. A., Chepikov E. V.

**INTERACTION WITH CITIZENS IN THE PUBLIC OPINION OF THE
EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES (REGIONAL ASPECT)**

The article analyses the public opinion of employees of the internal affairs bodies serving in Khabarovsk region on the issues of their interaction with population of the region. The motivational structure of behavior of employees of various categories in relations with citizens is analyzed and proved. Special emphasis is placed on the ratio of perception of interaction with population by employees of units with various functions (police units, investigative, providing units). The conclusion is made that the more and more intensive the employees work directly with population, the more critical they perceive such interaction. The directions of elimination of the revealed contradiction are indicated.

УДК 323.13(574)

Шеломенцева В. П., Бейсембаева Г. М.

**МЕХАНИЗМ СНИЖЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В
РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
(СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

В Республике Казахстан, характеризующейся этническим и культурным многообразием, отмечается изменение этнической структуры населения. На основе количественной оценки межэтнической напряженности проведен анализ сложившейся ситуации в стране. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время межэтническая напряженность находится на низком уровне и случаи возникновения этнических конфликтов и акций националистического характера носят

эпизодический характер. По мнению авторов, первоочередные меры государственного воздействия включают мероприятия по укреплению единства многонационального народа Республики Казахстан, совершенствование механизмов развития миграционной обстановки и меры по сокращению социального неравенства.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 2. С. 38–47.

Shelomentseva V. P., Beisembayeva G. M.

**THE MECHANISM OF THE REDUCTION OF INTER-ETHNIC TENSION
IN THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
(SOCIO-POLITICAL ASPECT)**

A change in the ethnic structure of population is observed in the Republic of Kazakhstan which is described by ethnic and cultural diversity. On the basis of a quantitative assessment of interethnic tension, the analysis of the current situation in the country was carried out. The obtained results substantiate that the level of interethnic tension is currently low, and the cases of ethnic conflicts and nationalistic actions are sporadic. It is the author's opinion the priority measures of state influence include measures to strengthen the unity of the multiethnic people of the Republic of Kazakhstan, improvement of the development mechanisms of the migration situation and measures to reduce social inequality.

УДК 364.01

Васильева Е. Н., Левчик А. В.

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ
КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ**

Представлен анализ исследований проблемы качества социального обслуживания семей с детьми в отечественной социологии. Рассмотрены особенности осмысления данной проблематики в научных трудах за период с 2000 по 2017 годы. Дана обобщенная характеристика основных концептуальных подходов к разработке оценки качества и эффективности социального обслуживания семей с детьми как особой категории населения. Выявлены проблемные зоны и тенденции развития научной мысли в связи с ее недостаточной изученностью в социологическом контексте.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 2. С. 48–54.

Vasilieva E. N., Levchik A. V.

**SOCIOLOGICAL ASPECT OF THE STUDY OF THE QUALITY OF SOCIAL
SERVICES FOR FAMILIES WITH CHILDREN**

The article presents an analysis of scientific research on the quality of social services for families with children in Russian sociology. The features of understanding of this problem in scientific treatises for the period from 2000 to 2017 are considered. The generalized characteristic of the basic conceptual approaches to the development of the quality and effectiveness of social services for families with children as a special category of population is given. The article

reveals problem areas and trends of development of scientific thought in connection with its lack of study in the sociological context.

УДК 316.77

Ефанов А. А.

**МЕДИАМИСТИФИКАЦИЯ ПОСРЕДСТВОМ ПРАНКИНГА И
ТРОЛЛИНГА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД
НА МЕДИАЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ПРОБЛЕМУ**

Проводится социологическое обоснование феномена медиамистификации посредством пранкинга и троллинга. Исследование построено на анализе соотношения стратегий медиа-репрезентации последствий пожара в ТРЦ «Зимняя вишня» (город Кемерово) и реакций аудитории на информацию. Используется комплекс методов: контент-анализ и дискурс-анализ материалов информационных программ федеральных телеканалов, информационных агентств, а также комментариев пользователей социальных сетей «ВКонтакте» и «Facebook». По итогам проведенного исследования сформулирован вывод, что медиамистификация является новой формой постправдизации «повестки дня». Автор работы определяет мотивы медиамистификации и возможные социальные последствия, выдвигает пути решения медиаэкологической проблемы.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 2. С. 54–61.

Yefanov A. A.

**MEDIA MYSTIFICATION BY MEANING OF PRANKING AND TROLLING:
SOCIOLOGICAL VIEW AT THE MEDIA ECOLOGICAL PROBLEM**

The article provides a sociological substantiation of the phenomenon of media mystification by means of pranking and trolling. The study is based on the analysis of the correlation between the strategies of media representation of the consequences of a fire in the SEC «Zimn'aya Vishn'a» in Kemerovo and the reactions of the audience to information. A set of methods is used: content analysis and discourse analysis of information materials of federal TV channels, news agencies, as well as comments of users of social networks «Vkontakte» and «Facebook». Based on the results of the study, it is concluded, that media mystification is a new form of post-truthing of the «agenda». The author of the article determines the motivations of media mystification and possible social consequences, suggests ways of solving the media ecological problem.

УДК 316.4

Персидская О. А., Мадюкова С. А.

**ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЭТНОЭКОНОМИКА В СИСТЕМЕ
ДЕТЕРМИНАНТ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА**

Этноэкономическая деятельность рассмотрена как детерминанта развития межэтнического регионального сообщества. Выявлено, что такая деятельность ведет не

только к повышению экономических показателей региона, но также способствует эрзатизации традиционных этнических культур и ухудшению экологической обстановки. Сформулирован вывод, что для выявления механизмов успешного экономического развития этнических регионов необходимо учитывать более широкий комплекс социокультурных детерминант экономического развития этнических регионов и сосредоточить внимание на поиске конкретных механизмов роста их экономического благосостояния без ущерба для социокультурной отличительности.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 2. С. 61–68.

Persidskaya O. A., Madukova S. A.

TRADITIONAL CULTURE AND ECONOMICS IN THE SYSTEM OF DETERMINANTS OF THE REGIONAL COMMUNITY TRANSFORMATION

The article considers ethnoeconomic activity as a determinant of the development of the interethnic regional community. It is revealed that such activities lead not only to an increase of the economic indicators of the region, but also contribute to the simplification of traditional ethnic cultures and the deterioration of the ecological situation. The authors concluded that in order to identify mechanisms of the successful economic development of ethnic regions, it is necessary to take into account the broader set of sociocultural determinants of the economic development of ethnic regions and focus on finding specific mechanisms of their economic growth without sacrificing of their sociocultural distinctiveness.

УДК 316

Зборовский Г. Е., Мельниченко С. В.

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ДОВЕРИЕ В ВУЗЕ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Работа посвящена выявлению связей и зависимостей между человеческим капиталом и доверием, рассматриваемых сквозь призму социологического анализа в качестве нематериального актива высшей школы. Доказано, что формирование человеческого капитала и доверия как его элемента способно привести к новому этапу развития образовательной организации. Основой для работы служат материалы социологического исследования, проведенного в УрФО научным коллективом Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Объектом исследования являются оба нематериальных ресурса (человеческий капитал и доверие), а предметом — связь и взаимодействие между ними.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 2. С. 69–76.

Zborovsky G. E., Melnichenko S. V.

**HUMAN CAPITAL AND TRUST IN UNIVERSITY:
A SOCIOLOGICAL APPROACH**

The article is devoted to the identification of relationships and dependencies between human capital and trust, considered through the prism of sociological analysis as a non-material

asset of higher education. It is proved that the formation of human capital and trust as its element can lead to a new stage of development of educational organization. The article is written on the materials of sociological research conducted in the Ural Federal District by the research team of Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. The object of the study is non-material resources (human capital and trust), the subject of the study is the relationship and interaction between them.

УДК 378

Фурсова В. В., Сыздыкова М. Б., Махамбетова М. А., Бимаханов Т. Д.

ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ К ТРУДУ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

В работе анализируются социальные факторы, определяющие действенность системы (или отдельных ее элементов) подготовки молодежи к труду. На примере Республики Казахстан исследуется проблема становления личности молодого человека как полноправного члена развитого современного общества.

Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 2. С. 77–85.

Fursova V. V., Syzdykova M. B., Makhambetova M. A., Bimahanov T. D.

PREPARATION OF YOUNG PEOPLE FOR THE JOB AS A SOCIAL PROBLEM

The article analyzes the social factors that determine the effectiveness of the system (or some of its elements) in preparation of young people for the job. On the example of the Republic of Kazakhstan the authors study the issue of the personality formation for a young person as a full member of a developed modern society.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	EDITORIAL BOARD
Главный редактор Белоношко Марина Львовна , д. с. н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета	Editor in-Chief Belonozhko Marina Lvovna , Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen
Зам. гл. редактора Хайруллина Нурсафа Гафуровна , д. с. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета	Deputy Editor-in-Chief, Khairullina Nursafa Gafurovna , Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen
Алексеев Александр Николаевич , д. ист. н., профессор, директор НИЦ «Алтайтану» Восточно-Казахстанского государственного университета им. Сарсена Аманжолова (Казахстан)	Alekseyenko Aleksander Nikolayevich , Doctor of History, Professor, Director of NITS(SIC) «Altaytanu» East Kazakhstan State University named after Sarsen Amanzholov
Барбаков Олег Михайлович , д. с. н., профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики и математики Тюменского индустриального университета	Barbakov Oleg Mikhaylovich , Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Business Informatics and Mathematics, Industrial University of Tyumen
Гаврилюк Вера Владимировна , д. с. н., профессор, консультант кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета	Gavriliuk Vera Vladimirovna , Doctor of Sociology, Professor, Scientific Consultant of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen
Генин Влад , PhD, глава факультета бизнеса и информационных технологий университета Феникса, Кампус в мегаполисе Сан-Франциско, Силиконовая долина (США)	Genin Vlad , PhD, Chair, School of Business and IT University of Phoenix, Bay Area Campus (San Francisco - Silicon Valley Metropolitan Area) (USA)
Голенкова Зинаида Тихоновна , д. ф. н., профессор, руководитель Научно-образовательного центра, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН	Golenkova Zinayida Tikhonovna , Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Scientific and educational Center, Head of the Center for Researches of Social Structure and Social stratification, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Данилов Александр Николаевич , д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Белорусского государственного университета (Белоруссия)	Danilov Alexander Nikolayevich , Doctor of Sociology, Professor, Head of the Sociology Department, the Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarus State University (Belarus)
Докторов Борис Зусманович , д. ф. н., профессор, действительный член Российской академии социальных наук, независимый исследователь и лектор (США)	Doctors Boris Zusmanovich , PhD (in Philosophy), Professor, Full Member of the Russian Academy of Social Sciences, Independent Analyst and Consultant, Lecturer (USA)
Егоршин Александр Петрович , д. э. н., профессор, ректор Нижегородского института менеджмента и бизнеса	Egorshin Alexander Petrovich , Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Nizhny Novgorod Institute of Management and Business
Енгоян Ашот Пайлакович , д. политолог. н., зав. кафедрой теории и истории политической науки Ереванского государственного университета (Армения)	Engoyan Ashot Paylakovich , Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Department of theory and history of political science, Yerevan State University
Зборовский Гарольд Ефимович , д. ф. н., профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина	Zborovsky Garold Efimovich , Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration of Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Звонников Виктор Иванович , д. пед. н., профессор, генеральный директор Ассоциации организаций развития управленческого образования, член Комитета по развитию профессионального и бизнес-образования Торгово-промышленной палаты РФ	Zvonnikov Victor Ivanovich , Doctor of Pedagogics, Professor, Director General of Association of Development of Management Education, Member of Committee on Development of Professional and Business Education of the Chamber of Commerce of the Russian Federation
Ильиних Светлана Анатольевна , д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления	Ilijnyh Svetlana Anatolyevna , Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management
Левашов Виктор Константинович , д. с. н., профессор, руководитель Аналитического центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН	Levashov Viktor Konstantinovich , Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, of the Institute of Socio-Political Researches of the Russian Academy of Sciences
Максимова Светлана Геннадьевна , д. с. н., профессор, зав. кафедрой психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета	Maximova Svetlana Gennadjevna , Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of Communication and Psychotechnologies Altai State University
Мартынов Михаил Юрьевич , д. полит. н., профессор, зав. лабораторией социологических и правовых исследований Сургутского государственного университета	Martynov Michail Urievich , Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Sociological and Legal Researches of Surgut State University
Нарбут Николай Петрович , д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов	Narbut Nikolai Petrovich , Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology of Peoples' Friendship University of Russia
Пленкина Вера Владимировна , д. э. н., профессор, зав. кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского индустриального университета	Plenkina Vera Vladimirovna , Doctor Of Economics, Head of Department of Management in Branches of Fuel and Energy Complex Industrial University of Tyumen
Рой Олег Михайлович , д. с. н., профессор, зав. кафедрой региональной экономики и управления территориями Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского	Roy Oleg Mikhailovich , Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Regional Economy and Management of Territories, Omsk State University named after F. M. Dostoevsky
Силин Анатолий Николаевич , д. с. н., профессор, главный научный сотрудник кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета	Silin Anatoliy Nikolaevich , Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen
Тараданов Александр Ардалионович , д. с. н., профессор кафедры социальной работы и социологии Челябинского государственного университета	Taradanov Aleksandr Ardalionovich , Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Chair of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University
Янчаркова Юлие , PhD, научный сотрудник Славянского института Академии наук Чехии (Чехия)	Jančárková Julie , PhD, Researcher of the Slavic Institute of the Academy of Sciences of the Czech Republic (The Czech Republic)

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» — это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных социально-экономических, социально-политических и социокультурных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по следующей тематике:

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Экономические и демографические процессы
- Политические и правовые процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, мета-анализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков — все это может быть объектом исследований.

Журнал выходит ежеквартально в марте, июне, сентябре и декабре.

Каждая статья рецензируется. После того как рецензент признает ее пригодной для публикации, редакционная коллегия решает, возможна ли публикация статьи, нужно ли ее доработать или отказать в публикации.

Присланная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть послана для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнале, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегии. Автор статьи несет ответственность за подбор и объективность приведенных фактов, данных и прочих сведений, а также за отсутствие в присланных материалах плагиата и неправомерного заимствования. Редакция журнала не несет ответственность за достоверность и объективность материалов, представляемых авторами.

Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование статей.

Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с приведенными выше требованиями.

Пожалуйста, посылайте Ваши статьи: профессор Нурсафа Хайруллина — зам. главного редактора. Телефон / Факс +7(3452) 20–94–24, e-mail: nursafa@inbox.ru

Индекс Роспечати **19420**. Для жителей Тюмени организована подписка на журнал в редакции.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь название статьи, ФИО авторов, их должностную и контактную информацию (телефон, e-mail) название учреждения, где выполнена работа, аннотацию (резюме), ключевые слова — все вышперечисленное на русском и английском языках, введение (краткое), цель исследования, материал и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы или заключение, библиографический список, включающий не менее 10 наименований.

При написании и оформлении статей для печати редакция журнала просит придерживаться следующих правил.

1. Заглавие статьи должно соответствовать следующим требованиям:

- быть информативным;
- включать только общепринятые сокращения;
- не должно содержать больше 8, 9 слов.

2. Библиографический список дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу и источники даются в квадратных скобках в тексте (например, [12, 67]). В библиографическом списке указываются: а) для журналов и сборников — фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, ме-

сто и год издания, стр.; б) для книг — фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, стр. В список вносят только те работы, которые опубликованы в печати. Библиографический список оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008.

3. Статья должна иметь индекс УДК по таблицам Универсальной десятичной классификации, имеющимся в библиотеках.

4. Объем аннотации должен включать минимум 100–250 слов (по ГОСТ 7.9–95 — 850 знаков, не менее 10 строк). Аннотация объемом не менее 10 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней результаты.

Рукопись предоставляется в редакцию в виде файла, набранного с использованием Microsoft Word, размер шрифта 11 (Times New Roman), интервал одинарный, абзац 1 см, страницы не нумеруются, не допускаются постраничные сноски. Ввод формул производится в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов. Объем статьи — до 4 страниц. Параметры страницы: верхнее поле — 2,5 см, нижнее поле — 2 см, левое поле — 2,5 см, правое поле — 2,5 см.

Если статья была или будет направлена в другое издание или же была ранее опубликована, необходимо сообщить об этом в редакцию.

Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.

Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей. Корректур статей авторам не предоставляется.

Электронный вариант статьи высылается по адресу e-mail.

Заголовок рукописи должен быть набран заглавными буквами, жирным шрифтом и по центру в верхней части первой страницы. Автор(ы) и представляемые ими организация (и) должны находиться по центру, жирным шрифтом, через один интервал на третьей строке под заголовком. Не используйте звания, такие как д-р или профессор и т. д. Например:

**Джон Смит, Тюменский индустриальный университет
МэриДжонс, Университет Калифорнии, Беркли
John Smith, Industrial University of Tyumen
Mary Jones, University of California, Berkeley**

Если у вас более одного автора и все они представляют одну организацию, используйте следующий формат:

**Джон Смит
Кэти Мэттьюз
Тюменский индустриальный университет
John Smith
Kathy Matthews
IndustrialUniversityofTyumen**

CALL FOR PAPERS

«News From Higher Educational Institutions: Sociology, Economics, Politics» is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of socio-economic, socio-political and socio-cultural processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives. The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas:

- Management processes
- Theory and methodology of research of social processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Development of science and education: challenges and future outlook
- Information technologies and online world

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome. Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December. Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

The author is responsible for the selection and objectivity of the facts, data and other information, as well as the absence in the materials submitted plagiarism and unauthorized borrowing. The Editors are not responsible for the accuracy and objectivity of the materials submitted by the authors.

The editors reserve the right to cut and edit articles.

Contributing to the editor for publication constitutes acceptance by the author the above requirements.

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

A manuscript submitted for publication should have the article title, authors, their officials and contact information (phone, e-mail) name of the institution where the work was performed, the abstract, keywords — all of the above both in English and in Russian, the introduction (short), the purpose of the study, material and methods, results and discussion, conclusions, or conclusion, references, consisting of not less than 10 names. When writing and drafting articles for the publication the Editorial Board asks to follow these editorial guidelines.

1. The title of the article should meet the following requirements:

- Titles of scientific articles should be informative;
- You can use only standard abbreviations in the title.
- Title of the article should not contain more than 8–9 words.

2. References should be in alphabetical order - first domestic and then foreign authors and executed in accordance with GOST 2008 7.0.5. References should be listed and numbered at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. (for example, [12, 67]). References should be given in the following form: a) for Journal Articles — Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books — Author(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages (GOST 7.1 –84). References should list only those works which are already published.

3. The article should have an index on UDC (Universal Decimal Classification) tables, available in libraries.

4. The volume of abstracts must include a minimum of 100–250 words (According to GOST 7.9–95: 850 characters, not less than 10 lines). Abstract of not less than 10 lines should summarize the main subject of the article and contain the results of the research.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted as a file and via email. The paper should be in APA style and typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman). Do not insert page numbers.

Footnotes are not allowed. All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes.

The body of the manuscript should be single space. Double space before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces, paragraph 1. You must leave a space after each paragraph. The margins should be as follows: Left Margin: 2.5 cm Right Margin: 2.5 cm Top Margin: 2.5 cm Bottom Margin: 2 cm

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note: Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal, with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

The electronic version of it should be sent to: nursafa@inbox.ru

The title of the manuscript should be in all capital letters, bold-faced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc. For example:

John Smith, Industrial University of Tyumen
Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

John Smith
Kathy Matthews
Industrial University of Tyumen

Подписано в печать 28.06.2018. Формат 60x90 1/8.
Уч.-изд. л. 5,21. Усл. печ. л. 12,0. Тираж 500. Заказ № 1281
Центр развития публикационной активности
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.
Типография библиотечно-издательского комплекса ТИУ
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.
e-mail: nursafa@inbox.ru